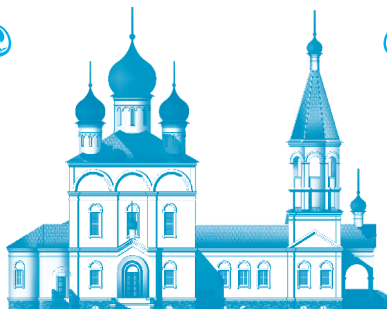

№23 (32)
июнь 2012

Издается с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ТРАДИЦИОННЫЙ МИТРОФАНО-ТИХОНОВСКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

По благословению высокопреосвященнейшего
Сергия, митрополита Воронежского и
Борисоглебского

20-24 августа Воронеж-Задонск

Воронежские святители
Митрофан, Тихон и Антоний

из Благовещенского кафедрального собора
города Воронеж
в Задонский Богородицкий мужской монастырь.
Руководитель Крестного хода и его духовник –
протоиерей Николай Бабищ.

<http://kr-hod.ru/>

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

тел. 8-952-545-01-77

РОССИЯ БУДЕТ СПАСЕНА КРЕСТНЫМИ ХОДАМИ

У некоторых сегодня представление о крестных ходах весьма смутное. К тому же далеко не каждый, кто совершил путь от одного святого места к другому, склонен об увиденном и пережитом рассказывать: стремление к духовному сосредоточению, как правило, несовместимо с публичным повествованием о сокровенном.

20 августа 2012 года начинается очередной крестный ход из Воронежа в Задонск: от святителя Митрофана Воронежского – к святителю Тихону Задонскому.

За эти годы сложился особый передвижной «приход Митрофано - Тихоновских крестоходцев», объединивший наших соотечественников из многих городов и поселений, прихожан самых разных храмов. Этот крестный ход собирает всю православную Россию: не только жителей нашего Чернозёмного края – но также братьев и сестёр во Христе из Санкт-Петербурга и Москвы, Екатеринбурга, Перми и Пскова, Архангельска и Курска, даже иностранцев... Крестьяне и рабочие, учёные, медработники и учителя, студенты, военные и бизнесмены, пожилые люди и молодые матери с грудными детьми – все идут, связанные одной Православной Верой. Потому в крестном ходе особенно чувствуется: мы, поистине – единоверцы.

Непросто решиться на участие в крестном ходе нашему современнику – прагматичному, недоверчивому, часто нравственно разбитому и дезориентированному постиндустриальной цивилизацией, физически и душевно усталому от каждодневного напряжения, тщательно оберегающему от чужого вторжения свой личный мир! Даже помыслить трудно о том, чтобы вдруг отправиться на своих двоих в дальний путь, будто бы руководствуясь какой-то блажью: не в плановом оздоровительном пробеге, не с пешей ознакомительной экскурсией – а с непонятной для многих духовной целью, в окружении незнакомых людей не от мира сего... Куда как проще купить билет на автобус, сесть в машину или в поезд, да хоть вертолётном или собственным самолётом воспользоваться – есть в нашей стране сегодня и те, кому средства позволяют это сделать – и кардинально ускорить передвижение к святым местам. Однако почему-то не останавливается поток крестоходцев...

Митрофано - Тихоновский крестный ход давно стал духовным событием всего православного мира. Благодать, обретенная здесь, не завершается в день прибытия в Задонск. Как правило, большая часть крестоходцев далее живёт в новом ритме: от крестного хода пройденного до крестного хода будущего года. Осмысление свершившегося и подготовка к следующему духовному «марш-броску», жажда продолжить общение с теми, кто оказался рядом в этом пути, кто стал поистине близким человеком, ближним твоим – наполняет дополнительным существенным смыслом годичный промежуток.

Посвящённый Митрофано-Тихоновскому крестному ходу специальный выпуск «Вестника» храма святителя Антония Воронежского, настоятель которого, протоиерей Николай Бабиц, в течение ряда лет возглавляет этот духовный поход, содержит основную информацию, необходимую крестоходцу, включая время, маршрут, места стоянок, конкретные рекомендации: как одеться, что взять с собою в путь, и прочее.

Павел Сведомский.
Шествие Христа на распятие.
(Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве)

Но таким, сугубо «прикладным», назначением ограничить издание было бы неправильно. Ведь сегодня собрано немало интересного материала о благодатном Митрофано-Тихоновском крестном ходе, который показывает его жизнь как бы изнутри, основываясь на душевных переживаниях тех, кто прошёл этот трудный, но и радостный путь длиной в 120 километров с молитвами, обращёнными к воронежским святителям Митрофану, Тихону и Антонию. И опыт этот – тоже подготовка к крестному ходу. Как и рассказы о местах, что минуют крестоходцы по пути из Воронежа в Задонск, о старинных и новых храмах, в том числе и о маленьких сельских, которые вдруг наполняются в дни крестного хода сотнями верующих, представляющих православные приходы нашего большого Отечества. Как и иные материалы, представленные в издании. Все собранные здесь повествования свидетельствуют о великой надежде: возвратить Россию к Православной Вере, что хранила её многие столетия от врагов, внешних и внутренних.

Пусть же нашим общим девизом станут слова святого праведного Иоанна Кронштадтского: **«Россия будет спасена крестными ходами».**

ПРАВИЛА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ КРЕСТНОГО ХОДА

Благословен грядый во имя Господне!

Крестный ход, от начала и до конца – православная церковная служба, творимая каждым участником независимо от чина, должности или звания – со вниманием, благоговением, тщанием и послушанием. Крестный ход проводится во Славу Божию, а не человеческую.

Руководитель Крестного хода – назначенный архиереем священник (он же – духовник) – обеспечивает всю организацию и управление: регламент, финансирование, порядок и режим движения, питание, ночлег, охрану, распределение послушаний, прочие необходимые действия.

Все действия согласовываются с руководителем и осуществляются по благословению духовника Крестного хода.

Священник-руководитель организует должные богослужения и требы во взаимодействии со священнослужителями епархий, по которым проходит Крестный ход.

Все желающие участвуют в них с благословения своих духовников, настоятелей и духовника Крестного хода.

Не благословляются: политическая агитация, реклама партий, движений, союзов или их лидеров.

Не допускаются: национальная рознь и нетерпимость, употребление спиртных напитков, курение, сквернословие.

Крестный ход движется пешком. Впереди мужчины по очереди несут Крест, хоругви и главную икону. Далее следуют священники, потом мужчины с прочими иконами, затем женщины и транспорт сопровождения.

В движении поётся молитва: **«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».**

Участники, которые нарушают указанные правила, пост, «сухой закон», уклоняются от послушаний, курят, сквернословят – должны покинуть Крестный ход сами или по решению руководителя.

По окончании Крестного хода все организовано и, по возможности, за свой счёт возвращаются из Задонска домой.

ДОРОГА

Корнелий де Бруин, голландский художник, этнограф и писатель

Пожалуй, путь, которым покидает Воронеж Митрофан-Тихоновский крестный ход – самая старая из главных городских дорог. Первое подробное описание её оставил потомкам голландский путешественник Корнелий де Бруин (1652-1727), посетивший Воронеж в начале XVIII века. Вот что писал голландец в своём путевом дневнике: «Старинный московский тракт, по обеим сторонам которого на равном расстоянии друг от друга вкопаны деревянные столбы, вы-

крашенные в красную краску и с вырезанной на них датой: 1701 год. По обеим же сторонам между столбов высажено по 19 и по 20 деревьев». «Для чего?» – задаёт себе вопрос иноземец и сам же отвечает: «Чтобы не сбиться с пути, ибо русские путешествуют зимней ночью так же, как и днём» Если для западноевропейца ночное путешествие из-за опасности разбойных нападений считалось весьма рискованным, то для наших предков в том не было ничего удивительного. Хотя и у нас о спокойствии на дорогах говорить не приходилось: в том же Животиновском овраге пошаливали лихие людISHKI, и он пользовался дурной славой.

Позднее московскую дорогу выложили булыжником. Для дорожных работ из близлежащих сёл набирались молодые люди с отменным здоровьем. Они работали инструментом, называемым «бабка». Это чугунное бревно весом около двух пудов (приблизительно 32,5 килограмма) с ручкой-перекладной, при помощи которого рабочие утрамбовывали на тракте булыжники практически до идеального состояния.

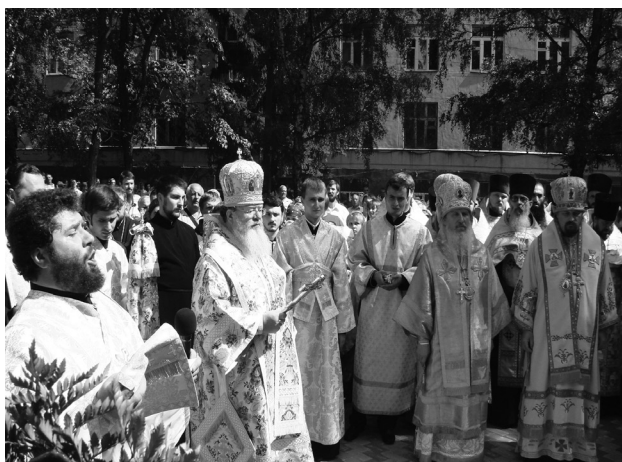
Кстати, слово «бабка» в наших краях весьма многозначно. Этим словом обозначались определён-

ной конфигурации пуговицы, так называлось и состоящее из картофеля и яичницы крестьянское кушанье, и вкуснейшее блюдо из тёртой картошки с салом, мясом и луком, запечённое в духовке. Бабками, или бабами у нас называли даже... пеликанов. Трудно поверить, что триста лет назад на территории современной Воронежской области водились пеликаны, но это именно так. И сегодня существует Бабка – село в Павловском районе Воронежской области, которое входит в Александро-Донское сельское поселение. И название это возникло именно от народного прозвища красноклювых пеликанов («бабки»), живших на берегах реки Бабий Лог (в просторечии – «Бабочка»)...

Воронеж – колыбель Русского Флота глазами К. де Бруина

ПАЛОМНИКАМ О КРЕСТНОМ ХОДЕ

Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей благословляет Крестный ход в его начале

Крестные ходы «совершаются для того, чтобы освятить людей и всё, что потребно им для жизни: дома, пути, воды, воздух и самую землю, как попираемую и оскверняемую стопами грешников. Всё это для того, чтобы обитаемые грады и веси, и вся страна соделались причастными Божественной Благодати, отвергнув от себя всё губительное и тлетворное» [Скрижаль].

Крестные ходы бывают традиционные и новые, однодневные и многодневные. Мы будем говорить о специально организованных, благословлённых архипастырями длительных крестных ходах. Крестный ход – дело церковное, и потому оно должно быть всецело подчинено этой задаче. Бывает, стратегической цели не достигают полностью, но если нет понимания стратегии, не будет верной и тактика.

Как стяжать дух? Условием восприятия и действия благодати, по словам святых отцов, является выполнение Божьих заповедей и Церковных уставов.

Это необходимое условие Его помощи в любом деле: Крестный ли это ход, Семья, Приход или Державное Строительство. А без Бога всякое дело превращается в одну только видимость, в правдоподобную подделку, в свою противоположность.

В наше лукавое время Крестные ходы оказа-

Молебен с чтением акафиста святителю Митрофану Воронежскому в Иоанно-Предтеченском храме села Староживотинное

лись живым, настоящим свидетельством веры. Проходя через епархии, края и республики, они способствуют глубокому воцерковлению участников, научают исполнению заповедей, вдохновляют на молитву, приводят в Церковь многих людей. Благая Весть, как и прежде, приходит к людям. И сколько их в русской глубинке крестилось, исповедалось – не счесть. Люди хотят участвовать в крестных ходах – и участвуют от мала до велика: встречаются, проявляют радушие, странноприимство; сами идут, молятся – в том числе дети, молодёжь, женщины, старики. Прихожане, простые наши соотечественники, стараются обеспечить Крестный ход всем необходимым: ночлегом, баней, продуктами, плодами своего сада, огорода. Это их посильный вклад, жертва Христу. Здесь слово Божие для многих становится образом жизни. Через Крестный ход и дела, ему сопутствующие – через добродетель и соучастие – явственно возрождается чаемый нами дух христианства.

Во все времена это был всенародный праздник, торжество Православия. Святитель Иоанн Златоуст так описывает величие этого духовного дела: «Что мне сказать? Я весь исполнен радости, я... летаю, ликую и ношусь восхищенный; я совершенно упоён духовным веселием. Итак... о чём говорить? Об усердии ли города?.. О стечении ли начальников? О посрамлении ли дьявола и поражении демонов? О силе ли Креста? О торжестве ли Церкви? О чудесах ли Распятого? О славе ли Отца, о благодати ли Духа? О радости ли всего народа и веселии города? О сборе ли монахов, ликах дев и чинах священников? О множестве ли мирян, рабов, свободных, начальников, подчинённых, убогих, богатых, чужестранцев, здешних граждан? Поистине прилично теперь спросить: «Кто изречёт могущество Господа, возвестит все хвалы Его?..».

Но так бывает не само собой, не всегда, а только если всё делается по церковным правилам, по здравому рассуждению и при тщательной подготовке.

Крестный ход начинается с благословения архиерея. Благословением получаем от Господа благодать и повеление Его святую волю исполнить. Если Бог через архиерея благословил, это уже – послушание, им нельзя пренебречь: Проклят всякий, творящий дело Божие небрежно [Иер. 48, 10]. Послушание или нужно делать хорошо, или не надо начинать дела вовсе.

Не всякое перемещение людей есть Крестный ход. Очевидные требования: постоянно должен идти хотя бы один священник, который обязан служить, наставлять, исповедывать – окормлять; должен соблюдаться общецерковный или сугубый пост, устав, особые правила (см. ниже), движение – с молитвой и пешком.

Христос повелел: «Идите... и проповедуйте» [Мк. 16, 15]. Главная задача Крестного хода сродни апостольской – проповедь. Проповедь словом Божиим, молитвой, тщательно подобранной духовной литературой, проповедь личным примером, образом жизни, правдой. Комфортные полёты, плавание и езда по своей сути не есть Крестный ход, их духовная польза значительно ниже.

Старец Паисий Святогорец говорил: «Нынешней ситуации можно противостоять только духовно, а не по-мирски... Мы должны с дерзновением исповедывать нашу веру, потому что если мы промолчим, то понесём ответственность. В эти трудные годы каждый из нас должен делать то, что возможно. А что невозможно, оставлять на волю Божию. Так наша совесть будет спокойна».

Известно, что молитва, подкреплённая телесным утруждением, поклонами, постом, гораздо более действенна. Покаяние, терпение и молитвенный труд, положенные на сознательно принимаемые трудности целенаправленной ходьбы во славу Божию – это очень сильное оружие в битве за Веру и Отечество. Тут каждый шаг – как поклон Христу, Матери Божией и святым, с покаянием и всегдашней нашей просьбой: помочь в бедах и скорбях, справиться с лихолетьем, с недугами родных и близких, с нашествием внешних и внутренних врагов, с безнравственным образом жизни, с пьянством, наркоманией и безбожием нашей некогда православной страны.

В НЁМ - ЖИЗНЬ

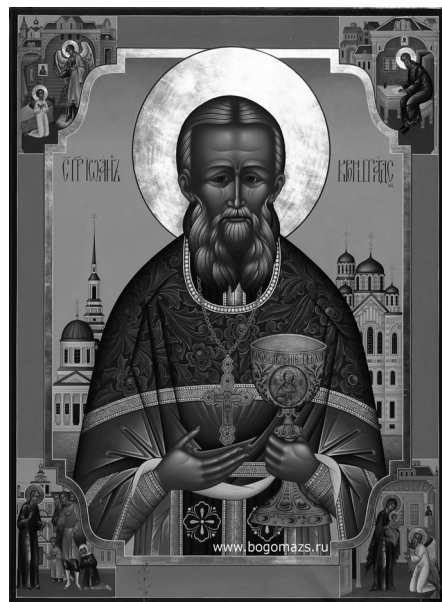
Помни постоянно, что свет души твоей, мыслей твоих, сердца твоего – от Иисуса Христа: Он Свет очей сердца нашего – не так как этот, от солнца происходящий свет, являющийся и исчезающий, не проникающий сквозь непрозрачное вещество и многое оставляющий в темноте, не могущий просветить ни одной души во тьме греха. *Он есть Свет, просвещающий всякого человека* (то есть главную часть его существа – душу) *грядущаго в мир [Ин. 1, 9]*. Да, свет Христов просвещает всех, даже язычников: *свет во откровение языков [Лк. 2, 32]*. Он светит и во тьме греховной; но тьма греховная – или люди, во тьме греха живущие, не понимают Его, *не объят [Ин. 1, 5]*; не догадываются, что свет, бывающий в их душах – от Христа, и думают, что он их природный свет, что они, природным умом своим, своею сметливостью, рассудительностью, дошли до известной истины, или совершили известное дело; не думают они, что только во Свете Христовом они видят всякий свет – свет всякой благородной науки, благородного искусства, всякого дела.

Всякая жизнь физическая от первой и единственной, личной, премудрой, всеблаготворительной, всемогущей Жизни происходит и произошла. Значит, первая личная, безначальная Жизнь даровала временную всем физическим существам – ангелам и человекам, сотворённым по образу и подобию Божию и восстановленным от падения Ипостасным Словом, воплотившимся и вочеловечившимся и искупившим верующих от падения и проклятья, греха и смерти. Слава Тебе, Животе наш. В Нём... жизнь, и жизнь... – свет человеков [Ин. 1, 4].

По книге «Моя жизнь во Христе» св. прав. Иоанна Кронштадтского

Созидание Крестного хода – это созидание на время особого рода православной церковной общины, монастыря «на ногах». Трудности выявляют и обостряют духовные немощи идущих, лечить их нужно вовремя; тут священник просто незаменим, и не один – батюшки тоже устают и болеют. Под началом духовника крестного хода необходимо выстроить правило и стараться его соблюдать: утренние и вечерние молитвы, молебны, панихиды.

Чрезвычайно важным является научение всех правильно пению вслух Иисусовой молитвы во время движения. Где двое-трое во имя Божие – там Он посреди нас. Есть разные варианты такой молитвы. Об этом написано много книг-руководств. Без молитвы Крестный ход теряет свою силу и смысл. Запевы и распевы хороши при вхождении и исхождении из храма, но на марше должен быть боевой гимн воинства Христова, и ничто другое так не подходит, как Иисусова молитва.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Протоиерей Николай Бабич,
руководитель и духовник Крестного хода

*Когда креста нести нет мочи,
когда тоски не побороть,
мы к небесам возводим очи,
творя молитву дни и ночи,
чтобы помиловал Господь.*

*Но если вслед за огорченьем
нам улыбнётся счастье вновь,
благодарим ли с умилением,
от всей души, всем помышленьем
мы Божью милость и любовь?*

Константин Романов (К.Р.)

МАРШРУТ КРЕСТНОГО ХОДА

Итак, 5 дней идем, молимся.

- **Утром 20 августа** в 9.00 в Благовещенском соборе – Литургия.
- Начало движения – в 11.00.
- **1-й ночлег – 20 августа** – в селе Чертовицы Рамонского района Воронежской области.
- **Утром 21 августа** – Литургия.
- **2-й ночлег – 21 августа** в райцентре Рамонь Воронежской области.
- **Утром 22 августа** – Литургия.
- Вечером 22 августа – акафист святителю Антонию (Смирницкому).
- **3-й ночлег – 22 августа** в селе Князево Рамонского района Воронежской области.
- **Утром 23 августа** – молебен и панихида.
- **4-й ночлег – 23 августа** в селе Гнилуша Задонского района Липецкой области.
- **Утром 24 августа** – Литургия.
- **5-й ночлег – 24 августа** в городе Задонск в Богородицком мужском монастыре.
- Служба, причастие, отдых, купание во святых источниках.
- **25 августа** – Всенощное бдение.
- **26-го августа** – праздник святителя Тихона Задонского, чудотворца: Литургия.
- **Отъезд домой** – самостоятельно.

ПРОГРАММА КРЕСТНОГО ХОДА

ДАТА	УТРО	ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ПУНКТЫ		НОЧЛЕГ
20 августа понедельник	город Воронеж Благовещенский собор 9-00 Литургия 11-00 Выход крестного хода	город Воронеж Обед		село Чертовицы Рамонский район
21 августа вторник	село Чертовицы Рамонский район Михаило-Архангельский храм 7-30 Литургия Завтрак 10-30 Выход крестного хода	село Староживотинное Рамонский район Иоанно-Предтеченский храм Обед	село Айдарово	районный центр Рамонь
22 августа среда	районный центр Рамонь Иоанно-Предтеченский храм 7-30 Литургия Завтрак 11-00 Выход крестного хода	село Красное	поселок Комсомольский	село Князево Рамонский район Ужин 23-00 Акафист святителю Антонию (Смирницкому)
23 августа четверг	село Князево 6-30 Водосвятный молебен Панихида 8-30 Выход крестного хода	село Конь-Колодезь Обед	районный центр Хлевное	село Гнилуша Рамонский район Ужин
24 августа пятница	село Гнилуша Литургия Завтрак 11-00 Выход крестного хода	село Даньшино	село Уткино	город Задонск Липецкой области Задонский Богородицкий мужской монастырь

Начало крестного хода от Благовещенского кафедрального собора в Воронеже. Фото Евгения Срибного

За Веру и Отечество

МОЛИТЕСЬ, СВЯТОЙ ИДЕТ!..

Заметки 1998 года

У большинства из нас познания о крестных ходах не идут далее атеистического ликбеза, который в советских школах иллюстрировался «Крестным ходом в Курской губернии» – картиной, написанной в 1880-е годы выдающимся художником Ильёй Репиным. Идею мыслителя Репина в комментариях упростили до восприятия лубка. Но следует прочитать его книгу «Далёкое близкое» (но только не издание 1986 года, где главка «На церковной работе» дана с купюрами: выброшены размышления художника о роли Православия, иконописи в становлении его как живописца). По репинской статье «Николай Николаевич Ге и наши претензии к искусству» можно определить, насколько не простым был его подход к решению полотна религиозной тематики. Его публицистическое наследие в совокупности с картинами дают нам православного философа...

Крестный ход из Воронежа в Задонск, один из самых чтимых в дореволюционной России, был возрождён по инициативе настоятеля воронежского Свято-Никольского храма отца Петра (Петрова) и председателя православно-экологического братства Анатолия Ильичёва. 75-летний адвокат Ильичёв смог привлечь к Церкви многих представителей воронежской интеллигенции, а деятельность созданного им братства оказалась настолько эффективной, что Патриархом Московским и всея Руси Алексием II он был награждён Орденом святого Сергия Радонежского.

Зачем пошёл в крестный ход я? У меня были глубоко верующими дед Пётр Степанович, бабушка Евдокия.

Чего не могу сказать о своём отце... Мне трудно его судить: на его поколение обрушилось время воинствующего безбожия. Отца до пятнадцати лет готовили в священники – а он в свои пятнадцать стал одним из активнейших комсомольцев, со всеми вытекающими последствиями... Вскоре – Великая Отечественная война. Командир роты пехотинцев, дважды поднимавший солдат в штыковую

На войне атеистов нет

(говорят, достаточно пережить один рукопашный бой, чтобы потом тебя всю жизнь преследовали кошмары). Трижды ранен и несколько раз контужен... В окопах атеистов не бывает, но после возвращения с фронта жизнь в стране диктовала иное восприятие бытия. Отец был коммунистом, учителем, вопросы веры старался в разговорах обходить, и за то был осуждаем своим отцом, моим дедом, который «за Петьку молился»... В собственной жизни отец веру Христову пытался

заменить добросовестным трудом, честной жизнью, а ученикам – мальчишкам и девчонкам – прививал «веру в светлое будущее», которое должно наступить, если будешь жить по совести.

Мама – донская казачка. Об этом я не знал до шестого класса. Бабушка Евдокия однажды проговорила, что «жиди и коммунисты подняли на вилы» её братьев...

Итак, нас разобзили. Народ, который объединяла Вера Православная, лишившись её, потерял нечто чрезвычайно важное. Что? Вот за ответом на этот вопрос я и пошёл: в надежде, что мне приоткроется что-то из того, чем жила Россия до 1917 года.

Илья Репин. Крестный ход в Курской губернии (1880-1883 гг.)

...В повести Евгения Носова «Усвятские шлемоносцы» есть замечательные поэтические страницы о том, как из деревни, подобно тоненькому ручейку, вышла на фронт колонна ополченцев. В каждом селении к мужикам из Усвят примыкали всё новые и новые силы – и вот уже могучая река народная неудержимо двинулась навстречу врагу!.. Ощущение причастности к зарождающемуся мощному потоку было и у тех, кто в конце прошлого столетия, 20 августа 1998 года, в день памяти святителя Митрофана, по благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия от Покровского кафедрального собора из Воронежа отправился в крестный ход к Задонску...

Крестный ход в 1998 году сопровождали казаки Северо-Донецкого союза: походный атаман Виктор Корнеев, Николай и Владимир Белиновы, Сергей Кулаков, Иван и Татьяна Сысоевы Сысоева, А. и С. Ковтун...

Первая остановка – в селе Чертовицком, у восстанавливаемого храма Михаила Архангела. После молебна – трапеза, на которой не просто беседы, но и установление контактов для решения общих дел. И первое потрясение: так, наверное, папанинцев после полярной зимовки не встречали, как прихожане встретили участников хода! Многие из нас взяли с собою палатки, но никому в них не пришлось ночевать: всех разбирали по домам. Нас кормили, для нас топили бани, снабжали в дорогу продуктами...

Состав крестоходцев пёстрый – и стар, и млад, все поколения и представители самых разных профессий: доцент медакадемии Александр Кашин, лётчик-испытатель полковник Николай Козак, кандидат технических наук Александр Егоров, Николай Гороховатский – генеральный директор фирмы «Фауна», учителя и строители, врачи и рабочие, студенты и пенсионеры. А.В. Кашин, один из создателей движения православных медиков, нёс в дар монахам Задонской обители фото карагандинского старца Севастьяна – семейную реликвию. В Новохопёрске после похорон мамы нашёл он фотографии старца рядом со своими родными тётушками – Агнией и Анной, писавшей иконы. Старец Севастьян – келейник старца из Оптиной пустыни Варсонофия, того самого, которого толстовцы не допустили к умирающему Льву Толстому... По окончании крестного хода мы с Ильичёвым и Кашиним были приняты настоятелем Задонского монастыря Никоном, который показал нам... только что вышедшую книгу о старце Севастьяне!..

Князево. Перед молебном к отцу Игорю подходит женщина:

– Сколько вас идёт? Мы уже определили дворы, где будут ночевать люди.

Батюшка в ответ: мол, здесь ночлег не запланирован – двигаемся дальше.

– Да что же вы, пошли в крестный ход, а порядка не знаете? Крестный ход на ночлег всегда останавливался в нашем селе, а священники всегда ночевали у Рудаковых. А Рудаковы – это мы. К себе можем взять двадцать человек. Борщ в двухведёрной кастрюле уже доваривается... Кто сообщил? Да никто. Копаемся в огороде, а я как глянула – с горушки много людей идёт, впереди золочёный крест сияет, икону несут. У меня слеза побежала – и говорю девкам, дочерям своим: «Счастье-то какое! Опять от Воронежа крестным ходом пошли! Бросайте всё – надо хорошо встретить!»

У Марии Ивановны Рудаковой шестеро детей – три сына и три дочери. Не все из родного гнезда разлетелись, три двора стоят рядом. Два соединены причудливыми переходами, в которых баня, бассейн, кухня, кладовки. Всё – единое подворье, которому уникальный образ семейной крепости придал зять, муж дочки Валентины, Анатолий Васильевич Иванютенко – мастер на все руки:

– Отслужил на Тихом океане, приехал в Воронеж.

Привал у дороги

Случайно встретил Валентину, познакомились...Через несколько дней пошли с друзьями на лодках по Дону. И вдруг читаю указатель – «Князево!» Высадились с братвой на берег, шутки ради спрашиваю: «Где тут Рудаковы живут? Свататься приплыл». Указали на двор Рудаковых. Пришли. А нас Мария Ивановна с Иваном Фёдоровичем по-царски встретили! Накормили, на белоснежные простыни уложили, питанием на весь дальнейший поход обеспечили. Оказывается, в этом селе так принято – гостя от души встречать. Когда возвратились, нашёл в Воронеже Валентину – надо же через неё родителей поблагодарить. Вот, и получается, что почти тридцать лет живу в той благодарности. Именно через эту добрейшую семью понял, что такое Православие: будь щедрым и добрым – обретёшь высшее счастье...

Жаль, рано ушёл Иван Фёдорович – с ним бы ещё крепче были. Хорошо живём! Бог нам многое даёт. Сегодня принял решение – буду поднимать народ на строительство храма...

Вышли к Дону. Анатолий Васильевич показывает место, где, по его разумению, должна быть церковь:

– На стенах храма напишем имена всех убиенных и всех великих тружеников, с которыми мы в вечном пути. Оставим эти имена – с ними и наши дети, внуки дальше пойдут... Крестный ход – великая сила! Встретили вас, а далее мысленно с вами вместе пойдём. И вы мысленно с нами будете идти, хотя мы здесь останемся... Главное, мы духом единым все слились, и теперь в таком единстве до конца своих дней идти будем. Э, брат, мы только на первую ступеньку храма Православия встали, а дальше-то, дальше – дух захватывает!..

Князево

Село и поныне называют по-разному. И удивительно, так как Князево представляет собой слияние нескольких небольших придорожных владельческих усадеб и хуторов – Пекшевского, Бестужевского, Александровки и Ярцева. Кроме них, когда-то, давным-давно, между ними при большой дороге стояли усадьбы мелких помещиков Андреева, Великопольского и Куркина. В тех усадьбах проживало всего по несколько человек – но вот, поди ж ты, память о них осталась и до сего дня!..

Продолжение на стр. 10-11

Одна из самых значимых личностей крестного хода – 74-летний дьякон Никольского храма отец Антоний. Воевал, в послевоенные годы трудился на ответственных должностях. В крестном ходе всё время шёл рука об руку с 63-летним тишайшим монахом-молитвенником Иовом. Когда подходили к стоявшим в растерянности селянам, Антоний громовым гласом призывал:

– Молитесь, святой идёт!..

Оцепенение в толпе проходило, спохватывались, просили идущих остановиться: целовали крест, прикладывались к иконе...

Двадцать пять лет назад нынешний дьякон и не помышлял о служении Православию – да пришла беда. Опухоль поджелудочной железы, нелады с печенью – онкология. Понятное дело, не жилец. Прослышал про старца Амфилохия из Почаевского монастыря. Прибыл к нему, а тот:

– Если жить хочешь, то определяю тебе строгий пост на пять лет. И за это время пешком должен пройти по святым местам – Киево-Печерская Лавра, Выша, где Феофан Затворник подвизался, монастырь в Задонске, Сергиев Посад...

Как постился? Сухарик и стакан воды. В первый день и пяти километров не смог пройти. Потом рекорд был: за сутки сто километров прошагал! Однажды в лесу свалился от усталости. Проснулся оттого, что кто-то щёку лижет. Глядь, а это олень! Так я перекрестился: «Изыди!» – и на другой бок перевернулся. Случалось – и с дикими кабанами встречался, волки по моему следу шли... И стал по прошествии пяти лет совершенно здоровым человеком. Свиделся со старцем Амфилохием, поблагодарил его и ушёл в Церковь, служить Богу.

В крестном ходе по очереди со всеми и я нёс икону – образ святителя Митрофана Воронежского. Но даже не помышлял о том, что могу быть удостоен несения креста. Сменяя друг друга, его несли казаки. И вот, взял его отец Антоний. Душная предгрозовая атмосфера. По лицу, покрывшемуся обильными ручьями пота, вижу, что дьякону очень тяжело.

– Отец, помочь?

В ответ – благодарный кивок головы. Подхватываю крест и иду. И тут разразилась гроза! Ливень – как из ведра! Ветер холодный, порывистый. Но, странное дело: и мне, и никому из идущих – не холодно и абсолютно никаких ощущений неудобств!.. Мало того, свидетельствую: ощутил в себе такую мощь и силу, что если бы вдруг на меня пошёл танк – я б не остановился, а, кажется, прошёл бы сквозь толщу металла!.. И – никакого страха от грозových разрядов. Я защищён и приобщён к чему-то высшему...

Я бывал в жизни счастлив. Но то, что испытал в минуты несения креста сквозь грозовой ливень – нечто гораздо большее, чем счастье. То, что именуется благодатью.

На подходе к Задонску крестный ход встречен епископом – владыкой Никоном, с монастырской братией. И иконы двух великих святителей земли русской – Митрофана и Тихона – под колокольный звон и величавое песнопение пошли рядом. Нам особая почесть: право первыми отобедать в только что восстановленной трапезной – светлой, воздушной, радостной! – расписанной иноком Нифонтом и художником Вадимом из Воронежа. Поскольку Задонский монастырь – самый посещаемый в прошлом, то и трапезная – самая большая из всех монастырских трапезных в России.

В восстановленной церкви Тихона Задонского – росписи матушки Галины и послушницы Катерины... Всюду – ощущение великого труда и праздника!

Крест несущий. Фото Кирилла Усольцева

Знакомлюсь с монахом Иннокентием. Лепные ангелы его работы украшают колокольню. Самобытный художник-самоучка, он более пяти лет тяжело болен. Не скрывает: врачи исход предрекли ему несколько лет назад. Любое вмешательство врачей монах не приветствует:

– Вся сила в молитве. Самое трудное – научиться молиться. Я этому научиться смог. Человеку надо понять: вначале было Слово. От Слова всё идёт. Дух – особая ипостась. Человек – мир, вселенная. Недаром говорят: у каждой клетки – свои бедки. И всё в нас отягощено злым духом, бесами. Надо уметь изгонять бесов из своего организма.

Вот матушка Митрофания, ей за семьдесят. Открытая, добрая. Спрашивает о жизни в Воронеже, рассказывает:

– Я там сатану делала. На заводе «Электросигнал» телевизоры собирала. Вот, грешница, и каюсь...

Встреча с ещё одним монахом, Никитой. Бывший полковник, кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге: «Я занимался народной медициной. Понял, что без Православия эта медицина мало что значит. Издал брошюру «Опыт целостного (во Христе) врачевания». Им из двадцати трав составлен целебный бальзам.

Пешком – семь километров к святому источнику Тихона Задонского, что неподалёку от женского монастыря... Остановливаясь у братской могилы павших при защите здешней святой земли. Птицы клюют посыпанное паломниками у подножья обелиска зерно, оставленные яблоки, хлеб.

У Господа нет деления на живых и мёртвых. И эти святые защитники наши – тоже в вечном крестном ходе России. Помяните и вы их в своих молитвах: лейтенант Т.П. Щербаков, военфельдшер З.Г. Бровкина, старший сержант В.Л. Петров, В.С. Ведерников, сержанты И.Л. Дерибасов, Ф.Ф. Мишинский, Х.П. Полищук, В.А. Ужов, И.Ф. Арбузов, младшие сержанты Л. Юрьев, И.С. Чупеев, рядовые Ф.Г. Дмитриченко, Н.П. Балыбердин, М.С. Варитбрус, Ш.А. Мунишоф, А.П. Неустроев, А.С. Петрохин, А.И. Светличка, И.М. Михайлин, М. Абдулаев, В.С. Фёдоров, Н.Ф. Сорокин, П.И. Смирнов, А.С. Комаров, И.Т. Волчков, Г.В. Ильин, Я.К. Иванов, И.С. Заикин, А.Б. Чертов, А.Л. Новиков, Ю.М. Нечаев, Г.А. Доргань, А.В. Картов, П.К. Митьяк, И.К. Нетёсов, Т.С. Ривин, С.П. Рубцов, Л. Сакиров, С.С. Стрелец, В. Юсупов. У стен обители ещё одна братская могила: И.П. Карпов, С.И. Гераськин, Г.Е. Владыкин, П.П. Жданов, М.Ф. Лисов, Т.Н. Воробьёв, А.И. Петрушин, В.Ф. Баранов...

По возвращении в Воронеж сразу же тороплюсь к Полине Андреевне Бороздиной, моему университетскому учителю. Она нам через чтение лекций о литературе народов СССР смогла преподнести мысль о важности Православия в формировании великой русской литературы. А на сей раз со мною поделилась: пишет статью о библейском начале в творчестве Андрея Платонова...

Успею и на похороны девяностолетней Алевтины Васильевны Курсановой, тётки моего друга-геолога. Историк, коммунистка до мозга костей – она однажды удивила всех, выступив на заседании парткома против исключения из университета парня за то, что он оказался верующим и посещал церковь. И вот – совсем не так, как должно бы автору работ о Ленине и о большевистской печати – ушла она в последний путь, а как завещала: похоронить себя по православному обычаю, с батюшкой...

Вот таким крестным ходом мы и идём – равные все пред ликом Господним.

Р.Б.Петр

Благодать

*Распевалось в лесах ясноглазое лето,
нарисованный луг мёдом пах, тишиной.
Засыпала печаль за оврагами где-то,
не желая уж более спорить со мной.*

*От чистойшей любви обнимать мне хотелось
все цветы полевые, всю землю вокруг.
И я тоже, как лето, о вечности пела,
и о вечности пел мой задумчивый друг.*

*Солнце Славы Творца непрестанно сияло,
начала душа незаметно сиять...
И я только потом, с листопадом, узнала
то, что это со мною была Благодать.*

Вера Часовских

ЧЕРТОВИЦКОЕ

В 1587 году, когда нашему городу исполнился всего-навсего один год, недалеко от будущего села Чертовицкое была устроена сторожа (то есть небольшая сторожевая застава), в которой несли службу четыре казака. Они зорко выглядывали – не мелькнёт ли в высокой траве лохматая шапка «безбожного агарянина» – злого татарина, и в случае появления непрошенных гостей давали о том знать в Воронеж.

То место здешние жители до сих пор зовут Чертовкой, так как недалеко от сторожи поселились казаки под командованием Гаврилы Чертовкина. Это и стало рождением села Чертовицы (в народном названии Чертовицкого).

Шли годы, село разрасталось. Район, где проживали переселенцы-казаки, назывался Коневкой; другие же улицы получили имя Кочетовка, так как они заселялись, в основном, стрельцами, прозванными «кочетами» за их яркую и пеструю одежду...

Первое упоминание о церкви во имя Михаила Архангела в Чертовицком встречается в Писцовой книге от 1615 года. Церковь была деревянная, с трапезной, и стояла на крутом бугре прямо над рекой. На колокольне – два колокола. Как одни из первых её священников именуются поп Матвей Фёдоров и пономарь Архип Иванов.

В 1763 году на месте старой церкви всем миром была построена новая, из «пяточного» кирпича. Название стройматериала примечательно: прихожане сами делали кирпич из местной глины, которую уминали своими пятками.

В 1911 году церковным старостой состоял Церемонии Мастер Высочайшего Двора граф Дмитрий Иванович Толстой.

Закружили церковь большевики в 1932-м, но ещё долгие годы жительница села Варвара Мудровская ухаживала за осквернённым храмом. Однажды, молясь, она увидела над главным входом икону Христа Спасителя. И Варвара поняла, что наступит день, когда люди вернутся в церковь. Так оно и вышло: к концу века потянулись люди к Божьему храму. Трудились, как и встарь, всем миром, по выходным работали даже школьники с учителями. В 1997 году в праздник Воздвижения на куполе чертовицкого Михаило-Архангельского храма жители села водрузили старинный кованный крест, найденный на церковном чердаке. Вскоре на колокольню были подняты привезённые из столицы колокола. Позднее в церкви появились иконы семи архангелов, освящённые в Алексеевском Акатовом монастыре: из воронежской обители святые образа крестным ходом были доставлены в Чертовицкое, а когда обрели своё место в храме, произошло чудо – иконы замироточили. В церкви три престола: первый во имя Архангела Михаила, второй – во имя Петра и Павла, третий престол – во имя Николая Чудотворца.

Храм Михаила Архангела в Чертовицах

Встреча крестоходцев в селе Чертовицы

ПЕСНОПЕНИЯ

Одна из самых почитаемых участниками крестного хода духовных песен – «К тебе, Святитель, в Задонск, в обитель». Мало кто знает, что её автор, бывший офицер-подводник, уроженец Воронежа, в тяжёлые жизненные дни заехал в Рождество-Богородицкий мужской монастырь Задонска – да и остался там. Ныне он – игумен Стефан (Киселёв), настоятель храма в честь Святой Троицы посёлка Дачный, что близ Липецка.

Храм, построенный по благословию преосвященнейшего Никона, епископа Задонского – замечательный. Редко на какой храм со всем подворьем так быстро собирали средства, как на этот: через три года после принятого решения о строительстве он был возведён. Построен он на месте бывшего областного абортария, действовавшего 28 лет. По самым скромным подсчётам, за эти годы там было совершено около сорока тысяч убийств младенцев. Со всех концов России, если не Земли, едут сюда женщины отмаливать свои тяжкие грехи... Надо видеть слёзы жён и мужей, стоящих на коленях перед иконой-укором, иконой-приговором – «Плач Иисуса Христа об абортах».

Освящение моленной комнаты санатория-интерната настоятелем Троицкого храма п. Дачный игуменом о. Стефаном (Киселёвым)

ПЛАЧ ИИСУСА ХРИСТА ОБ АБОРТАХ

Согласно современным научным данным, жизнь человека начинается в момент зачатия – образования в результате слияния ядер женской и мужской половых клеток уникального генетического кода. Об этом же однозначно говорит учение Православной Церкви, согласно которому уже в момент зачатия не рождённый ребёнок обретает бессмертную душу.

Жизнь человека с самых ранних этапов развития его тела защищает заповедь «Не убий!». Большинство женщин идут на аборт потому, что не осведомлены о сути операции – убийстве собственного ребёнка. Идут на аборт под давлением жёсткого информационного и социального прессинга. Заплатив за эту ошибку огромную цену, многие из них в настоящее время испытывают психологические и физические страдания. Ситуация усугубляется тем, что большинство женщин и мужчин, решивших прервать жизнь своего ребенка абортом, являются по

таинству крещения православными христианами. А с христианской точки зрения аборт – современный вариант приношения детей в жертву бесам блуда и сребролюбия, подобный древним сатанинским ритуалам, описанным в Библии:

«...смешались с язычниками и научились делам их; служили истуканам их, которые были для них сетью, и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам ханаанским – и осквернилась земля кровью; оскверняли себя делами своими, блудодействовали поступками своими.

И воспылал гнев Господа на народ Его, и вознужался Он на следием Своим и предал их в руки язычников, и ненавидящие их стали обладать ими...» [Пс. 105, 35-41].

В традициях государствообразующей православной культуры принято украшать иконами и знаками, акцентирующими важные духовные смыслы, не только Божьи храмы, но и ландшафтные пространства. Аналогиями могут служить иконы на вокзалах и центральных площадях, поклонные кресты, часовни, и поныне украшающие магистральные дороги и улицы российских городов.

Аллегорическая икона «Плач Иисуса Христа об абортах» происходит из православного греческого монастыря преподобного Герасима Иорданского, расположенного недалеко от Иерусалима. Под главным монастырским храмом находится подземная церковь с пещерой, где, по преданию, останавливалось Святое Семейство во время бегства в Египет. Здесь же находится чудотворная икона Богородицы «Млекопитательница».

Икону «Плач Иисуса Христа об абортах», ввиду всё большего осознания нашим современным обществом проблемы абортотворения, можно встретить в храмах и монастырях Русской Православной Церкви от Крыма до Владивостока. Перед ней служат покаянные молебны православные христиане, совершившие по неведению или неверию страшный грех аборта. Эта икона – символ исцеляющего покаяния. Слёзы, орошающие измученную душу, охлаждают муки и примиряют с детьми, как писал об этом Ф.М. Достоевский. Поклонением этой иконе согрешившие грехом убийства младенцев могут вымолить свершённый по неведению тяжкий грех и уподобиться тем ниневитянам, которые раскаялись и были помилованы Господом.

Сейчас обретают всё большее влияние народы и религиозные сообщества, сохраняющие традиционные семейные ценности. Общество североатлантического типа – феминизировано, эмансипировано, стерилизовано маркетингом «планирования семьи» и рекреативного типа сексуальных отношений (то есть тех, которые объединяют различные виды отдыха и развлечений, а не ориентированы на рождение детей). И именно это перспективное с демографической точки зрения общество возглавляет мировой глобализационный проект и противопоставляет многодетной семье, которая всегда позволяла нашему многострадальному народу быстро восполнять свою численность.

Пусть же не иссякают покаянные слёзы перед иконой «Плач Иисуса Христа об абортах», пусть отказ наших женщин от убийства младенцев во чреве сохранит православный русский народ от вырождения и исторического исчезновения.

ТАК БУДЕМ ЖИТЬ: ПЕРЕД ЧУДОМ НЕПОБЕДИМОЙ ЛЮБВИ

Мы поём Христово Воскресение, словами Иоанна Златоустого провозглашая победу жизни над смертью: «Где, ад, твоё жало, где, смерть, твоя победа?..». Ведь воскрес Христос – и ни один мертвец не остался в гробе!.. Но мы видим собственными глазами, мы слышим страшные вести о том, что смерть всё ещё косит людей вокруг нас, что умирают ближние, умирают молодые, дорогие – где же это благовестие о победе жизни?

Смерть бывает разная. Бывает телесная смерть, но бывает смерть ещё более страшная: разлука – разлука окончательная, вечная, непреодолимая. И именно эта смерть в течение тысячелетий до прихода Христова была опытом всего человечества. Оторвавшись от Бога, потеряв Бога как источник своей жизни, человечество стало не только умирать телом – оно стало окончательно, навсегда уходить от общения с Ним. Умерев без Него, люди и мёртвыми оставались без Него.

И вот Сын Божий пришёл на землю, и жил человеческой жизнью, приняв на Себя всё, что составляло судьбу человека: жаждал, был голоден, уставал. В конечном страшном итоге Он приобщился умиранию и смерти; по любви к нам разделил с нами нашу судьбу – и был отвержен людьми; и на Кресте сказал самые страшные слова в истории: «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?..».

Сама Жизнь умерла с Ним, потух на земле тот вечный Свет, который Свет – по существу... И вот, сойдя Своей душою в ад, в бездну Богооставленности, Христос Своим Божеством, Жизнью вечной, Светом неумирающим заполнил всё: так смерть была навсегда упразднена. И теперь мы называем смерть успением, временным сном. И когда умираем, уходим не в бездну отчаяния – а к Богу, возлюбившему нас так, что Он Сына Своего единородного, возлюбленного отдал во власть людскую, чтобы мы поверили в Его любовь!

Можем ли мы в этой любви сомневаться, когда видим, знаем, чего эта любовь Богу стоила?.. Спасение наше не от нас зависит, а от этого чуда Любви...

А мы – чем мы можем отозваться на эту Любовь? Благоговейно, трепетно принять Её в наши сердца – и с изумлением предстоять перед Её чудом непобедимым. Поняв это, мы можем всю жизнь превратить в благодарение: не по долгу поклоняться Богу, не по необходимости исполнять Его заповеди, а сказать: «Господи! Твой путь – Путь Жизни»... И всю жизнь, без остатка, сделать не словом благодарности, не песнью благодарности – а живой благодарностью Спасителю: так любить каждого человека, как его возлюбил Бог: любой ценой, и до конца.

Если мы научимся этому – наш мир станет новым, другим миром; тогда придёт к нам Царство Божие, Воскресение, новая жизнь. Но для этого каждый из нас должен умереть – не телесной смертью, не ужасной смертью разлуки – а отказом от себялюбия, от искания только своего. Открывшись Богу – открыться другим, жить для них. Потому что воскреснуть вечной жизнью может только то, что сбросило с плеч, как старую, ненужную одежду, всё временное и тленное...

Так будем жить и такой мир создавать – и тогда возрадуется о нас Господь, и мы сами с радостью взглянём и Ему, и каждому человеку в лицо...

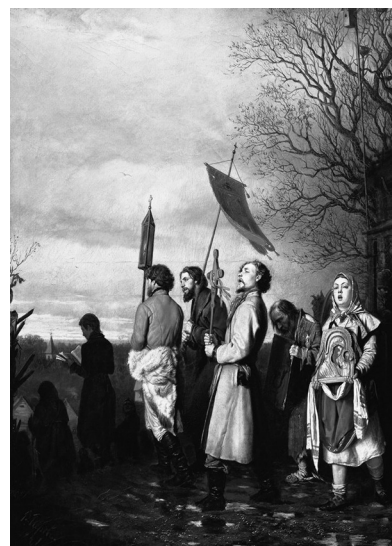
По Митрополиту Антонию (Сурожскому)

*И возопил я: «Русь Святая!
Скажи-ответь мне,
где ты есть?!...»
И, в небе молнией блистая,
она ответила: «Я здесь.»*

*Под сенью Божьего Престола –
я здесь, твоя Святая Русь.
Во имя подвига Христова
с несметной тёмной силой
бьюсь.*

*Кипит вселенское сраженье,
сметая с неба вороньё...
А там, где ты –
лишь отраженье
испепелённое моё...»*

Евгений Семичев

Василий Перов.
Сельский Крестный ход на Пасху (фрагмент)

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ПАЛОМНИКАМ

Одежда:

должна закрывать тело, включая руки и ноги; не следует надевать шорты, бриджи, открытые майки, мини-юбки, купальники, помня о том, что Крестный ход – это богослужение от начала до конца.

Головной убор:

рекомендуется надевать в пути днём во избежание теплового удара; обязательно необходим женщинам во время богослужений.

Обувь:

следует обуваться в испытанную обувь для длительного хождения и хлопчатобумажные носки; иметь смену носок.

Иметь при себе:

документы, головной убор, фляжку для воды (лучше – кружку-термос), влажные салфетки, средства личной гигиены, репеллент (средство от насекомых), бактерицидный пластырь в достаточном количестве, необходимые лекарства.

Иметь в вещевой сумке:

плащ, тёплые вещи для ночёвки, туристический коврик, спальный мешок, палатку (можно одну на несколько человек).

До выхода крестного хода вещевые сумки следует самостоятельно и своевременно загрузить в специально сопровождающий крестный ход грузовик для перевозки их к месту следующей ночёвки.

ПОЙДЕМ ВСЕМ МИРОМ!..

На Святой Руси испокон веку любили крестные ходы. Такая особая форма общенародной молитвы, связанная с добровольным принятием на себя определённых трудностей и преодоление их во славу Господа, вкупе с искренним душевным порывом каждого верующего издревле являлась насущной потребностью православного человека. Крестный ход – то же богослужение: это состояние непрерывного моления, независимо от того, шагает ли человек среди своих единомышленников и единоверцев или отдыхает после части нелёгкого пути. Ради этого в крестный ход шли наши предки, для того же вершится этот путь и в наши дни.

Митрофано-Тихоновский крестный ход, ежегодно совершаемый на излёте лета, с 20 по 24 августа, в православном мире уже стал доброй традицией: в нынешнем году он будет пятнадцатым по счёту. Теоретически понять, что такое крестный ход, не сложно, но прочувствовать на себе и его тяготы, и его благодать способен лишь тот, кто сам был крестоходцем.

Название Митрофано-Тихоновского крестного хода высвечивает главные вехи маршрута: он берёт начало у воронежского Благовещенского кафедрального собора, в котором почивают мощи святителя Митрофана, а завершается в задонском Богородицком мужском монастыре. Окормляет крестоходцев в течение всего пути священник, по благословению епархиального архиерея; вот уже девять лет – это планида протоиерея Николая Бабича, ныне настоятеля храма во имя святителя Антония (Смирницкого). Так что имя и дух третьего воронежского святителя – Антония – также незримо присутствуют в этом пятидневном молитвенном шествии.

Отец Николай рассказал о том, как почти десятилетие назад он впервые совершил Митрофано-Тихоновский крестный ход, причём – неожиданно для себя – сразу в роли возглавляющего и организующего православных путников священнослужителя. Тогда, в конце лета 2003 года, входивший в число клириков воронежского Никольского храма о. Николай собирался с семьёй в отпуск, ещё накануне крестного хода и не подозревая, какое служение его ждёт. И вдруг настоятель Никольского храма и благочинный Никольского округа города Воронежа о. Пётр Петров объявляет, что на это богоугодное дело благословили именно его, Николая Бабича... Конечно же, молодой священник не был готов к подобному повороту событий и не представлял, как справиться с задачей, не зная ни точного маршрута, ни мест стоянок, ни конкретных людей – из числа ли самих крестоходцев, из тех ли, кто готов

был встретить, покормить, разместить участников шествия, ни имён тех, кто мог бы оказать в долгой дороге содействие; не ведал и множества других организационных деталей, важных для более или менее упорядоченного совершения пути. Однако случайного в нашей жизни не бывает ничего – и отец Николай согласился...

Идти из Воронежа в Задонск предстояло через сёла Чертовицы, Князево, Сенновские Выселки, Конь-Колодезь, Даньшино, Гнилушу, райцентры Рамонь и Хлевное. Места эти – часть бывшего необозримого Дикого поля, край в прошлом беспокойный, и отношения его жителей с православной верой в давние годы были сложны. Святители Митрофан Воронежский и Тихон Задонский, каждый в своё время прибыв в Воронежскую епархию, с большим усердием принимались за исправление нравов местного населения (а нравы эти, мягко говоря, оставляли желать лучшего). Великие подвижники веры многого добились на ниве просвещения вверенной им паствы и торжества Православия на воронежской земле, и современный Митрофано-Тихоновский крестный ход своим маршрутом напоминает об этом их неустанном труде.

Первая ночёвка в старинном селе Чертовицы, в котором издавна стоит храм Михаила Архангела – почитай, ровесник села – прошла более-менее спокойно. Но любой крестный ход по определению не может быть лёгкой прогулкой. И наутро после следующей ночной остановки в Рамони, сначала исподволь и вроде бы незаметно, а затем всё явственнее среди крестоходцев стало расти некое несогласие, и немудрено: ведь в единый путь отправились очень разные люди, каждый со своим характером, привычками, бедами, заботами и просто «заморочками», всяк со своим ритмом жизни. Людей надо было собрать воедино и практически, то есть не дать распасться длинной колонне, и духовно... Один из казаков – участников хода, предложил отправить рюкзаки крестоходцев на машине, вперёд, к месту следующей стоянки – резонно, всё легче идти будет. Поклажу погрузили в машину, и та укатила к пункту будущего сбора. Люди же отправились своим чередом.

Иногда не думается о том, что священник – не только церковнослужитель и особый предстоятель пред Господом за всех молящихся во время богослужения, но – тоже человек, из плоти и крови, нуждающийся в отдыхе, пище и иных насущно потребных вещах. Практически не имевший времени на сборы и вдумчивую подготовку к крестному ходу 2003 года, отец Николай успел взять с собою малую часть из необходимого.

Воронеж. По улице Чайковского с пенем молитв

Небо на земле.
Фото Евгения Срибного

Обулся в повседневные туфли – вроде бы и удобные, и по размеру, но для длительного пути они оказались непригодными: сильно растерали ноги. Китайские шлёпанцы, купленные на смену уже в Рамони, быстро порвались; пришлось, кое-как замотав их скотчем, двигаться, едва отрывая от земли стопу... А колонна растянулась чуть не на километр – так, что замыкающих не видно!.. И, подбадривая уставших, подтягивая отстающих, раз за разом, поспешая, обходил он крестоходцев по периметру колонны. От начала к концу – и обратно, с утра до ночи, как сторожевой катер вокруг тяжело гружёного паромов в нейтральных водах; как заботливый пастух и, сам же, одновременно – беспокройная собака-овчарка у идущего через лес к дому стада – курсировал молодой священник в разорванных шлёпанцах, для которого маршрут стал длиннее раза в четыре...

Погода, надо сказать, в тот раз выдалась неровная: то дождь поливает, то солнце жарит, вокруг парит... Дети устали, пожилые люди еле бредут на последнем издыхании. Все хотят пить, кому-то надо переодеться, кому-то взять вещи или медикаменты из своих рюкзаков. А машины с поклажей нет, куда-то пропала. Уж и до намеченного места сбора добрались – несколько часов прошло – а всё нет автомобиля. Понятно, что-то случилось. Но что? Сотовой связи с водителем нет. Мысли, одна «веселее» другой, теснились в голове... А тут ещё гаишники категорически отказались пешком пускать ход дальше по трассе. «Как хотите, – заявили, – а до Князева в автобусах поедете. Вон, трейлеры один за другим мчатся, опасно!.. Отвечай потом, если что... Ох, как же вы нам со своим крестным ходом надоели!.. Вот, сейчас любой автобус тормознём – и вас отправим напрямик на Князево».

Большинство крестоходцев, однако, были против погрузки на транспорт. И верно: что это за крестный ход – в автобусе? Отца Николая дёргали со всех сторон, наперебой приставая – каждый со своим, наболевшим, с претензиями и вопросами: что делать дальше, долго ли ещё идти, когда стоянка, где питание, чем напоить ребёнка, куда пропала машина, кто окажет медицинскую помощь утомлённому жарой престарелому ходоку, где взять лейкопластырь... И никому не было дела до того, что среди всех крестоходцев он оказался единственным священником, что и сам он в первый раз участвовал в Митрофано-Тихоновском крестном ходе и не имеет ещё элементарного опыта, будучи не силах всего предусмотреть. Все смотрели на отца Николая как на облечённого властью и знанием руководителя пятнадцатидневного молитвенного шествия, который сумеет разрешить все возникающие проблемы и ответить на все во-

просы. Напряжение росло. Вдруг одна женщина заголосила: «Братия и сестры! куда идём?!.. Нас ведёт неправославный священник!.. Надо выступить против ИНН!.. отказываться от паспортов!.. надо бороться!..», – и громкие её воззвания неостановимо продолжались долгие часы. Чем не повод народу смутиться? что это, как не искушение? Правда, позже, уже в конце крестного хода, женщина попросила у батюшки прощения, и отец Николай видел, что её раскаяние – искреннее. Другую крестоходцу прямо в пути неожиданно начало «крутить», да так, что она не давала покоя ни себе, ни людям. А потом её так же неожиданно «отпустило».

Или ещё пример. Одна из совсем ещё не старых участниц крестного хода, впервые отправившаяся в такой путь, просто падала от усталости. Очень невысокого роста, слабосильная, она всё старалась ухватиться за руку отца Николая, чей рост под два метра и, соответственно, шаг были вдвое больше, чем у паломницы: женщина была ему едва ли не по пояс. Идти вместе было невозможно, да и нельзя было руководителю колонны оставить без внимания всех остальных крестоходцев, часть из которых устремилась вперёд, часть – сильно отставала... Но женщина, практически повиснув на священнике, упорно влачилась по дороге рядом – ей казалось, так передвигаться легче. И, наконец, наступив на ещё целый шлёпанец отца Николая, оторвала подошву. Босиком идти было невозможно: мелкий острый гравий, мокрый после дождя, прилипал к ноге, буквально впиваясь в стопу... Пострадавшую обувку едва удалось прикрепить скотчем к ноге. Отец Николай предложил: «Вот, взгляните, православные иконы несут. Возьмитесь за носилки с иконой, идти будет легче, а я должен двигаться в другом темпе». – «Да как же за носилки, я и так еле-еле на ногах стою», – воспротивилась, было, женщина. «Не ты понесёшь икону, матушка, а она тебя понесёт, берись, не сомневайся», – ответил отец Николай. И действительно, когда крестоходца двинулась дальше, держась за носилки со святым образом, ей стало намного легче.

Со стражами порядка на дорогах

Всем миром. Крестный ход

Продолжение на стр. 16-17

Жизнь прожить - не поле перейти

Однако всевозможные неурядицы, мелкие и не очень, наслаивались одна на другую, выстраиваясь в невесёлую картину. Немудрено и в отчаяние впасть, ведь враг рода человеческого не дремлет, он так и старается отвлечь нас от приобщения к Божией благодати, так и подзуживает, изо всех сил усердствуя сделать так, чтобы человек впал в уныние. Отец Николай вздохнул: да, был момент, когда он оказался близок к тому, чтобы в душе возроптать: всё, «достали». Но тут духовный опыт многих православных священников указал ему верный способ поведения: сосредоточиться и молиться, положить на волю Божию. На очередном привале батюшка зашёл в ближайшие к трассе лесопосадки и, в полном одиночестве, горячо взмолился: «Святители Христовы Митрофане, Тихоне и Антоние, помогите!..». После искренней молитвы стало как будто легче. «Отец Николай, где Вы?..», – уже разыскивали священника...

И тут к нему устремились сразу четыре «вопросителя»: что? где? когда? Надо сделать так, а не так... Да и сзади за локоть теребила и быстро говорила о чём-то невысокая женщина. Подумалось: ещё одна с очередным «проектом»?.. Мозг плавился от жары и напряжения. «Матушка, подождите, сейчас с одними разберусь, а потом вас выслушаю», – предупредил он, не оглядываясь. – «Да я ничего, батюшка, ногу только дайте, я вам запасные ботинки моего сына примерю, а у него своя обувь есть, попробуйте!..», – подсунула женщина ботинок. Продолжая отвечать на вопросы обступивших мужчин, машинально обулся отец Николай – Боже, впору обувка, да какая удобная! Обернулся поблагодарить – а благодетельница уже куда-то нырнула в толпу – ни лица не увидел, ни имени спросить не успел... А в этих ботинках – просторных, воздухопроницаемых, с доброй душой

Сын за отца

*Небеса открытые.
Фото Леси Поляковой*

дарёных ею – он потом ещё несколько лет ходил. Да так и по сей день не знает ни имени, ни лица дарительницы.

Наконец, долгожданная машина с рюкзаками подоспела. Правда, совсем не та, что отправилась с поклажей крестоходцев из Рамони: оказалось, на пути у гружёного рюкзаками автомобиля заглох мотор. Пришлось искать другой транспорт, время ушло, и немалое – вот и опоздали. Но главное – догнали! Разобрав необходимое и едва передохнув, крестоходцы намерены были продолжать путь. Но чудесная помощь не прекращалась: из приостановившегося случайного авто, проезжавшего мимо, окликнули священника пассажиры, притормозили и предложили медикаменты и, главное, лейкопластырь – безвозмездно и весьма кстати!.. – ноги у многих были стёрты в кровь.

Один из гаишников твёрдым шагом направился к батюшке и, немного замявшись, вежливо попросил разрешения приложиться к святому образу, а потом робко поднял глаза и протянул деньги: возьмите!.. И его взгляд, по словам отца Николая, свидетельствовал: этот суровый человек совершенно преобразился внутренне.

Чудеса происходят во время любого крестного хода, в общем-то, крестоходец постоянно находится в состоянии чуда. И примеров можно привести немало – надо просто видеть. «Вот, – вдруг вспоминает отец Николай, – одна женщина отправилась в Митрофаново-Тихоновский крестный ход совершенно убеждённая врачами в том, что у неё – тяжёлая онкология; так показывали медицинские анализы. Но уже после крестного хода, при повторном обследовании те же врачи в недоумении признали, что у пациентки всё «чисто», от заболевания не осталось и следа!..».

Ближний мой

Мамочка. Фото Евгения Срибного

*Юные паломницы.
Фото Леси Поляковой*

Встреча поколений

Ещё одна молодая семья, из иногородних, помнится, всё никак не решалась присоединиться крестному ходу. Бездетные были; обследовались, лечились – всё попусту. Наконец, отправились в Митрофано-Тихоновский крестный ход. Шли трудно, особенно женщина – однако весь путь пешком осилила. Через две недели Господь ребёнка послал – забеременела. На следующий год ещё раз прошли от Воронежа до Задонска. Теперь воспитывают двоих...

Когда, ещё в 90-х годах, первый Крестный ход на четвёртый день зашёл в Князево, ночевать там, в общем-то, не собирались. Но местная жительница, Мария, радушно встречала у окраины села, убеждая и настаивая: у них обязательно останавливаются. Остались. Нынче Марии нет в живых, но её дети в память о матери чтут эту традицию, и с тех пор, когда крестный ход останавливается в Князево, на сельском кладбище у могилы странноприимной Марии всегда совершается панихида, а в доме, где она жила, читается акафист святителю Антонию (Смирницкому).

Ночлег – особая история. Люди, намаявшись за день похода, хоть и с привалами двигались, а к вечеру вообще были месту рады. Так что спать укла-

дывались, где предложат: в домах местных жителей, на сеновалах, в здании школы – за всё спасибо. Если есть в селе церковь, значит, и в ней тоже. Среди паломников, кстати, ночёвка в храме считается проявлением Божьей благодати.

Кроме ночлега необходимо было организовать обед, завтрак и ужин – а это дело хлопотное. Но отец Николай справлялся. Помогали настоятели храмов, прихожане. Правда, и здесь не обходилось без неожиданностей. Так, в 2005 году крестный ход подходил уже к селу Гнилуша, и все ожидали долгожданного отдыха. Благо, батюшка чуть раньше добрался до села, чтобы с местным начальством уточнить насчёт ужина и размещения людей. «Хорошо, хорошо, – заверили батюшку в Гнилуше, – приходите, будем рады вас видеть, во сколько вы завтра прибудете? Мы уже селян оповестили». Отца Николая прошиб холодный пот: «Как завтра!.. Мы же звонили, предупреждали, – говорит, – часа через два, а то и раньше люди будут!..». Оказывается, просто дату перепутали, не расслышали по телефону. Но с Божьей помощью всё обустроилось, из положения вышли: и люди-помощники быстро собрались, и ночлег был, и ужин...

Братская трапеза

*Отдых.
Фото Евгения Срибного*

Окончание на стр. 18

По родной земле

Однажды вечером в своём первом крестном ходе отец Николай оказался невольным свидетелем разговора двух женщин. Одна из них пожаловалась, было, на трудности пути, а её собеседница говорит: «Вот увидишь, все тяготы и неудобства забудутся, и тебя через некоторое время обязательно потянет идти в крестный ход снова». Батюшка тогда ещё подумал: «Какое «потянет»? Дай-то Господи успешно закончить. А больше – ни-ни».

Излишне говорить, что слова второй женщины оказались истинными, и для отца Николая в том числе...

На пятый день пути к Задонску подходила слаженная колонна обветренных и загорелых людей. Шли с воодушевлённым пением, святыми образами и хоругвями. Куда подевалась усталость, раздражительность и сетования на ближнего своего? Да, крестный ход – это подвиг. Подвиг всех без исключения крестоходцев. Это шаги, или шажочки, к благодати, это и благодарность человека Богу. Нашему современнику, прагматичному и недоверчивому, решиться на крестный ход бывает не просто. Да, пришлось преодолеть препоны и искусительные хитросплетения-ловушки, составленные лукавым, но человек, уповая на Христа Спасителя, способен на многое. Откуда силы берутся? От Господа же. Главное, не поддаваться на искушения и со смирением преодолеть трудный путь. Что бы ни случилось, понять и простить ближнего своего.

...Прошёл месяц – и отца Николая потянуло в крестный ход. Ведь после первого для него Митрофано-Тихоновского крестного хода Господь даровал ему непрестанную молитву, хотя и ненадолго. Разговаривал ли он с собеседником, или про себя что-то думал, а молитва эта звучала в уме постоянно. Такой молитвы люди добиваются годами, и достигают её через многие подвиги и труды. А тут Бог дал вкусить «яко благ Господь» – и у отца Николая она проявилась почти сразу. Конечно, со временем

Задонск.

Служение молебна возглавляет Никон, архиепископ Липецкий и Елецкий

непрестанная молитва угасла: то, что она утрачивается в суете мирских забот, неудивительно, но сам факт дорогого стоит. Для отца Николая это было очевидное свидетельство небесного благословения и помощи Господней. Тогда, в 2003 году, он впервые по милости Божией прошёл крестным ходом из Воронежа в Задонск, ведя за собою людей. И вот без малого десять лет нынешний настоятель храма во имя святителя Антония (Смирницкого) совершает его – и до сих пор помнит разговор тех двух женщин. «Человек, – свидетельствует отец Николай, – после окончания крестного хода первое время находится в состоянии другой реальности, что ли. Для него меняется система координат. Он здесь, в этом мире, живёт, работает – но все земные заботы оказываются такими мелкими!.. А всё то, что казалось неразрешимым, неожиданно разрешается «само собой», а точнее – с помощью Божьей. Ощущение же мирской суеты приходит некоторое время спустя».

Каждый крестный ход необычен, каждый всегда помнится по-своему. Отчего так? Да, маршрут Митрофано-Тихоновского крестного хода каждый раз один и тот же, но при единой внутренней сущности, этот православный молитвенный поход крестоходцев, тем не менее, никогда не повторяется: это особый мир, своего рода «передвижной приход» Церкви – объединяет таких разных людей!..

В Митрофано-Тихоновский крестный ход год от года отправляется всё больше и больше паломников. Перед его началом у Благовещенского кафедрального собора собираются, готовые в путь, не только жители Воронежа и области – немало православных прибывает и из других регионов. Идут всем миром, как это и было издревле заведено на нашей земле.

Пойдём и мы – всем миром!..

*Безвременье. Смута. Разруха.
 А дальше не видно ни зги.
 Мне в локоть вцепилась старуха:
 «Сынок, перейти помоги!»*

*Куда её, старую, тащит?
 Она восклицает: «Прости!
 Господь охраняет скорбящих...
 Сынок, помоги перейти!»*

*«Да тут и сам чёрт сломит ногу.
 Родимая, не обессудь!..»
 Она мне: «Доверимся Богу,
 Авось, и пройдем как-нибудь»*

*«А чья же ты будешь, старуха?»
 «Да что ты, касатик – твоя!..
 Безвременье, смута, разруха –
 ужель не твои сыновья?»*

*Средь тяжких земных бездорожий,
 небось, и тебе пригожусь...
 Зовут меня Матерью Божьей,
 иду в Православную Русь».*

Евгений Семичев

Записал Игорь Маркин

СТАРОЖИВОТИННОЕ

Село возникло в конце XVI века на ручье Животинном, вода которого считалась в народе целебной. В 1622 году на этих землях поселился прибывший на службу в Воронеж из городка Венева, что в тульской земле, некий Терёха. Раз родом из Венева – быть ему Веневитиновым. Терентий и стал родоначальном славной дворянской фамилии.

При личном участии Петра I потомок Терентия, Антон Веневитинов, в самом начале 1700-х годов выстроил в селе новую деревянную Иоанно-Предтеченскую церковь, а старую, Архангельскую, селяне сами перенесли в Новоживотинное. В те же годы часть староживотиновских крестьян стала принадлежать гениальному корабелу Федосею Склаеву: их ему за большие заслуги приписал царь Пётр Великий. Близкий друг царя, Склаев был полиглотом, прекрасно читал чертежи, ввёл новшества и изобретения в дело отечественного кораблестроения, и часть их опробовал на воронежских и рамонских верфях.

В 1789 году на средства Никанора Михайловича Оленина в Староживотинном была возведена каменная, с колокольней, церковь Усекновения главы святого Иоанна Предтечи.

На день сегодняшний в селе сохранилась часть одной из самых старых в районе усадеб, владельцами которой в разное время являлись Веневитиновы, Оленины, Стояновские и Ольденбургские.

Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи в Староживотинном.
Фото Алексея Фадеева

РАМОНЬ

Рамонь, Раменье означает – «обрамление»...

Это древнерусское поселение, форпост границ Черниговского и Рязанского княжеств, колыбель самых первых плывучих доков и начало русской службы Витуса Беринга на шняве «Таймолар». Причём кораблестроение в Рамони известно ещё с 70-х годов XVII века, то есть с допетровских времён!

Это полный тайн, выстроенный в староанглийском стиле замок Ольденбургских... Это старинные гончарные традиции, возрождаемые в наши дни, и выпуск более ста лет назад принцессой Ольденбургской первых в России «открытых писем», которые мы сегодня называем почтовыми открытками.

Здесь же в 60-е годы прошлого XX века на почте работал племянник великого русского писателя, М.А. Шолохова.

В Рамони родился выдающийся конструктор стрелкового оружия, изобретатель легендарной винтовки-«трёхлинейки» Сергей Иванович Мосин. Мосинская «трёхлинейка» была основным оружием русской пехоты во всех войнах первой половины XX века.

Рамонь – это царство могучего корабельного леса, это тайна рождения сына мятеж-

ного казачьего атамана Ивана Заруцкого и авантюристки, претендентки на русский престол Марины Мнишек...

В память о славных днях рождения Русского Флота на главной площади Рамони установлена стела, увенчанная фигуркой кораблика. Недалеко от неё растёт почтенный по возрасту дуб, под которым покоится прах рамонского доктора Павла Павловича Хижина, горячего последователя и проводника идей великого учёного-физиолога и глубоко верующего человека Ивана Петровича Павлова. Более тридцати лет проработал Хижин врачом Рамонской лечебницы, открытой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской в 1880 году.

Там же, на главной рамонской площади, стоит храм святого Николая Чудотворца. Никольская деревянная церковь в Рамони известна уже с 1615 года, в каменную же она была перестроена два века спустя, в 1803 году. В Советское время храм разрушили до основания, и лишь на рубеже нового тысячелетия он был вновь построен на прежнем месте – практически, воссоздан, так как по внешнему виду напоминает своего предшественника...

Сергей Иванович Мосин, русский конструктор
стрелкового оружия, генерал-майор

Рамонь. Храм Николая Чудотворца.
Фото Василия Лозинского

ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ - СПАСЁННОМУ РАЙ

Плечом к плечу

Православные идут

— Вникайте в суть народной мудрости, запечатлённой в пословицах, поговорках, — говорит Валентин В. Поначалу он отказывался что-либо рассказывать о крестном ходе, тем более — писать, но вскоре получаю прекрасный текст...

Кто я такой, чтобы писать? Я обыкновенный рабочий, сын такого же работника. Мне проще не писать, а менять электропроводку, убирать снег... Правда, в школьные годы писал сочинения то про Чацкого с Печориным, то про «луч света в тёмном царстве»... Вспомнил об этом — и решился на сочинение в духе школьных лет.

«Господи Иисусе Христе сыне Божий, помилуй нас», — это молитва, это песня, это гимн, звучащий в каждом, кто хоть раз побывал в крестном ходе.

«Господи Иисусе Христе сыне Божий, помилуй нас», — сначала стройно и призывно, с чёткой маршевой интонацией, звучат мужские голоса.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», — вторит им женский многоголосый хор.

Идёт крестный ход. Идёт из Воронежа в Задонск. Идёт много лет подряд. Идёт и поёт Иисусову молитву, и зовёт, зовёт за собой всех мимо идущих, озабоченных бесконечной чередой дел, всех, стоящих и глазеющих на обочинах, всех, мчавшихся куда-то мимо в пыльных и жарких авто — всех, всех, всех...

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас»...

Тяжёлый вязкий зной висит над уходящей вдаль вереницей людей. В жарком мареве, где-то там, впереди колышутся хоругви, качаются носилки с иконами, чинно движется процессия священников в праздничных ризах, слышен звон кадиль-

ный и пение: «Величаем, величаем ты, святителю отче Митрофане, и чтим святую память твою...».

Крестный ход бесконечной и плотной массой движется, вытягивается сквозь улицы и проспекты города — и поёт, поёт, поёт... Вдоль обочин шпалерами толпы зевает: мелькают, отступая, удаляясь назад и вдаль, их любопытные, а порой скучающие, безразличные лица. Нас много, мы быстро и размеренно, в ногу, движемся вперёд. В воздухе звенит радостное, ликующее возбуждение — мы вместе и нас много: кажется, что вся наша бесконечная, любимая, многострадальная Россия идёт с нами...

«Святителю отче Митрофане, моли Бога о нас...», «Величаем, величаем ты...». Идёт, волной катится по НАШЕМУ городу, в НАШЕЙ стране крестный ход. Идёт от Святителя Митрофана к Святителю Тихону. «Слава Тебе Боже наш, слава Тебе».

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

2003-й год. У нас с женой законный выходной, а на прошлой неделе батюшка в воскресной проповеди сообщил, что из Воронежа в Задонск вскоре уйдёт крестный ход.

В Россию мы переехали всего три года назад из далёкой среднеазиатской республики. В годы гонений на религию храмы в родном мне городе были уничтожены полностью. Где-то на окраине, среди частных домов уютилась небольшая церквушка, переделанная из таких же одноэтажных домиков. Там, в этом маленьком храме, среди икон, когда-то давно сделанных из раскрашенных фотографий, я и вся моя семья были крещены. А до этого... Как и у всех, пионерское счастливое детство, комсомол. И вдруг

— настоящий крестный ход! Такой, как в книжках, что в православной библиотеке.

Конец лета, но жара и духота. Как в середине июля. Едем в Задонск. Далеко за городом нагоняем колонну крестного хода. Мелькают за окном отставшие, одинокие фигурки бабушек, ребятишек...

О, какой стыд, каким жгучим огнём опалила сердце совесть. Я здоровый, полный сил мужик, еду с ветерком на машине, оправдывая себя тем, что не здоров, чем-то ещё, на мой взгляд, тоже убедительным... А ведь хоть и отставая и еле двигаясь на жаре, идут те, кого заведомо считаю слабее себя: старушки, больные, детишки...

Проезжаем вперёд, к началу хода. Может, проехать мимо? Но поступить так — нету сил. Останавливаемся, выходим и тупо стоим на обочине, не зная, что делать. И хочется, остро и мучительно хочется бросить всё и пойти со всеми, если... Если они нас возьмут с собой. Вдруг кто-то из идущих впереди зовёт нас к себе. Объясняют: на колени... Несколько мгновений — и над головами пронесится тень икон.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Не веря своему счастью, что и нам можно со всеми, идём вперёд, стараясь ступать в ногу. И так хорошо, так светло и радостно на душе!..

Крестный ход движется вдоль дороги, поднимаясь на холм. Затяжной подъём. Но почему-то не чувствуется тяжести, а только хочется идти и идти. И отчётливо видны колышущиеся впереди хоругви, и ничто не заслоняет горизонта, и кажется, что нас много, очень много, и что все, идущие со мной, уходят туда, прямо в небо. Слава Тебе, Боже!

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Камуфляжные брюки, лёгкие летние рубашки, какие-то рюкзаки, котомки за плечами, сумки, пакеты в руках. И платки, море платков над этим человеческим потоком. Кто-то прихрамывает, опираясь на костыль, кто-то ведёт детей за руки, а вот катится коляска с ребёнком. Впереди всех паренёк с иконой на груди – он несёт крест...

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

...Поздняя осень. Дожливо и сыкатно. По каким-то срочным делам мотаюсь по городу. Пробки, суета и всеобщее раздражение. Но, вот впереди, за поворотом – кресты строящегося храма и голубые купола. И... – о, чудо! Там, на краю дороги мелькают раздуваемые парусами хоругви. Впереди батюшка, за ним двое подростков в стихарях и пять или шесть женщин, идущих за ними...

Крестный ход, идущий неведомо куда. Ком в горле и подкатившие к глазам слёзы. Как же вас мало, братья и сестры! Как же НАС всё-таки мало. Среди тысячного потока проносащихся мимо в машинах безразличий – они идут. Они идут, и будут идти за крестом. И я с вами, дорогие мои братья и сестры. Твёрдо знаю, что нас будет больше.

«Прости нас, милосердный Господи. Даруй нам веру, помоги нашему неверию».

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

...Вечереет. Смеркается как-то быстро и сразу. Колонна крестного хода втягивается в большое богатое село. Стоящие у ворот своих домов жители крестятся, бьют земные поклоны. Какая-то женщина торопится, несёт полное ведро спелых яблок, раздаёт паломникам. «Спаси тебя Господи, добрая женщина».

Навстречу крестному ходу выходят местные жители и падают, падают на колени под святыне образа. Царица Небесная, святитель Митрофан, святитель Тихон да святые царственные мученики благословляют любящих Бога своими иконами. И какими счастливыми, радостными делаются лица тех, над кем минуту назад мелькнула тень православных святынь!..

Спаси нас, Господи, и не оставь, как оставляем мы Тебя.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Прошло несколько лет. И довелось мне встречать, видеть крестный ход уже другим, с другой, в прямом смысле, точки зрения. Существует уже много лет славная традиция. После того, как крестный ход пройдёт по городу, обязательно заворачивает в

стоящий у выезда храм. Паломники отдыхают, их кормят, поят, устраивают концерт силами местного замечательного хора и воскресной школы. Отдохнув, паломники отправляются дальше.

Подготовка к встрече крестного хода в этом храме начинается за неделю. Очень много всяческих хлопот. Но вот наступает день праздника святителя Митрофана, и все, затаив дыхание, ждут.

В этот день мне впервые доверили звонить в колокола. Волнуюсь. Жду. И вот из-за поворота появляются крест, хоругви, иконы – и волна народа, сразу наполнившая, затопившая всю улицу.

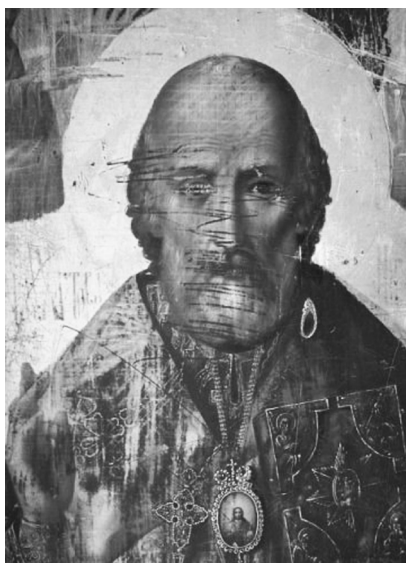
«Слава Тебе, Господи!» – и раздаётся гулкий голос благовеста.

«Слава тебе, Царица Небесная!» – и россыпью зазвенели, запели зазвонные колокола.

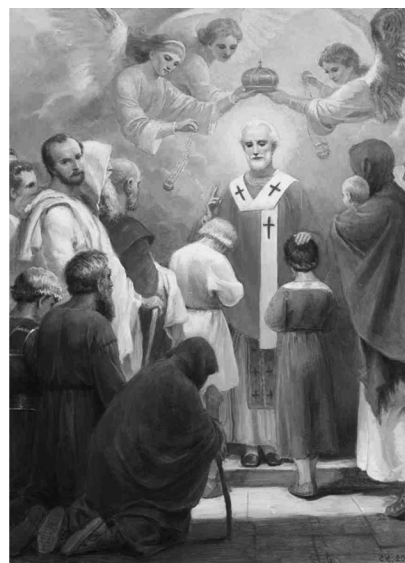
«Слава вам, святители Христова Митрофане и Тихоне» – и включились в мелодию, сразу давая чёткий рисунок, остальные колокола, и потекла, полилась вечная песня колокольного звона.

В тот день, звоня в колокола, я временно оглох на одно ухо. Сам виноват: велено было звонить десять минут, а я от неумеренного рвения и эйфории звонил в три раза дольше...

Верна пословица: «Счастливого времени не наблюдает». В самом деле – счастливый, ведь я был счастлив в тот день, как ребёнок!..

Икона св. Николая Чудотворца с. Старая Ольшанка. Образ осквернён, но непоругаем (самообновляется). Фото Сергея Лаверентьева

Сергей Ефюшкин. Под благословение святого Николая

Храм Троицы Живоначальной села Старая Ольшанка. Фото Алексея Фадеева

Окончание на стр. 22

«Благодарю Тебя, Господи, за всё. Слава Тебе!»

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

...По колонне объявляется привал. Короткий отдых. Паломники опускаются на траву в придорожных кустах, и у всех одна мысль, одно желание – пить. Очень жарко. Бережно, как великую драгоценность, опускают носилки с иконами. На негнущихся ногах расходятся в поисках питья и отдыха, крепкие и не очень, мужчины, несшие иконы и хоругви. Кажется, устали все и нет больше сил, а впереди ещё несколько дней пути. Растёрты в кровь неудобной обувью ноги, обгорели, покраснели лица и шеи. Устали все. Но всего через несколько минут у икон появляются люди. Земные поклоны, горячие молитвы, лобызания. «Господи, укрепи наши духовные и физические силы, пошли нам помощь и милость свою».

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

...Прошли ещё годы. Село Старый Ольшан Семилукского района – Ольшанка. Стою в старинном храме. Здесь так много сохранилось из далёкого, дореволюционного – из той неповторимой и, кажется, уже навсегда ушедшей России. Иконы на досках, иконы на холсте, иконы на металле. Как же вам досталось, родные вы наши, что вам довелось повидать и перенести. Вот разрубленная на части икона Царицы Небесной. Говорят, что три её составные части были приспособлены как подоконники в доме у какого-то рачительного крестьянина. Где ты, кощунник, где твои несчастные потомки, те, что, возможно, даже не знают о совершенном тобою?... Знали бы – день и ночь в слезах вымаливали б у Тебя прощения, Пресвятая Владычица. Прости нас, Мати Света. Прости, если можешь.

Вот образ святителя Николая. Весь лик его исцарапан, исцёркан чем-то острым. Так обошлись с тобою дети тех, кому Ты целое тысячелетие был скорым помощником и заступником. Господь лишил их разума за неверие.

Слёзы, горькие слёзы закипают в глазах и бесконечно больно сердцу. Как вы могли? Как поднялась ваша рука на такое?..

Это дела рук гонителей – тех, кто боролся с Богом осознанно и открыто. Но вот рядом множество икон, обожжённых свечами – люди приходили в Божий храм, ставили к образам свечи, а они жгли, коптели, обугливали святые лики. Это

какая же должна быть вера в людях с каменными душами? Как могли молиться у этих икон и просить их помощи и заступления, прожигая огромные дыры... Прости нас, милосердный Господи, если можешь. Прости и помилуй нас. Ведь мы их дети и внуки. Даруй нам, Боже, веру, помоги нашему неверию.

А вокруг опустевшая, обезлюдевшая, вымирающая от старости Ольшанка – плата за содеянное...

Стою в гулкой тишине старинного храма. Передо мною накрепко вдетые в старинные проушины хоругви. Сколько же им лет? Сколько поколений наших отцов и дедов ходило под их благодатной сенью в крестные ходы вокруг красавца храма, в поля за околицу, радуя и волнуя сердца селян. А потом, в годы революций и развитого и не очень социализма: сколько понастоящему верных Тебе, Господи, наших предков под этими святынями рисковало свободой, самой жизнью...

Нет, не верю. Не верю тому, о чём пишут часто и говорят в последнее время. Мол, за неверие послал нам Господь тяжкие годы гонений и войн. Да, было неверие, да, было отступление. Но была и настоящая, живая вера наивысшей пробы. Такая, что за неё шли и под расстрел, и на десятилетия лагерных мук. И не верю, что предки мои и ваши отрекались, отказывались от царя. Не было этого, и быть не могло. Ведь новость об отречении в далёкие и глухие сёла шла неделями, а к нам в Сибирь и того дольше. И никто не спрашивал ни моего деда, ни его соседей согласия.

Я это знаю. Я видел точно такое же в недавнем 1991 году. Хотите жить в Советском Союзе? Да! Но однажды утром проснулся у себя дома иностранцем. И ничего уже нельзя было изменить.

Вера – была. Была беззаветная любовь к Родине, отголосками той любви и мы живы до сих пор. Тогда почему? Почему???

Просто пришло время, отпущенное Богом. И созрела жатва, и дала невиданный доселе урожай!!! Ведь ни одна страна мира на протяжении двух тысячелетий не дала такого количества мучеников и исповедников, прославленных и не прославленных. А сколько душ своих положило поколение наших отцов и дедов за любимую Родину?

Идёт и идёт крестный ход. И нас много, нас удивительно много, тысячи и тысячи, миллионы. С нами те, кто рядом, те, кто были до нас, те, кто будет после.

Слава Тебе, Боже наш, слава

Тебе! И благодарю Тебя за всё, что было, за всё, что есть и за всё, что будет.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Идёт и идёт крестный ход. Устали, истёрлись ноги, измучила жара, устали руки нести тяжёлую поклажу. Но осталось немного, там впереди долгожданный Задонск – во-о-н за тем поворотом. Нас всех ждут. И ждёт нас радость праздника, горячий приём встречающих и, наконец, отдых.

Немного, совсем немного потерпи. Потерпи, брат, не ропщи, не унывай.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

У каждого из нас свой крестный ход и свой крест. От рождения и до самого конца. Как бы не было невыносимо тяжело, нужно его нести.

Потерпи, брат, не ропщи, не унывай. А там, впереди, вон за тем поворотом, нас ждёт другой Задонск, небесный. Небесный град Иерусалим. Мы идём к тебе, и нас много, очень много. Мы все разные и не всегда такие, как надо. Не все из нас в брачной одежде, не все добрые и ещё не все чистые сердцем.

Прости нас, Милосердный Господи!

Очисти нас, Милосердный Господи!

Если хочешь, прими нас, Милосердный Господи!

* * *

*Цветных небес
измятые шелка
разгладит ветер
влажною рукою,
за даль,
что так загадочно легка,
их унесёт
с печалью вековой.*

*Рассеется
седых сомнений дым
по всей земле,
вздыхающей чуть слышно,
не скажут злого
в спину молодым,
большую старость
не помыслят лишней,
беззвёздной ночи
тёмно-синий мрак
не испугает
чад дневного света.*

*Мне шепчет всё вокруг,
что будет так.
Так будет...
О, как сладко верить в это!*

Вера Часовских

ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

Обыкновенно думают, что основанием дружбы служит взаимное сочувствие, безотчётное влечение одного к другому. Но этого мало. Никакие связи, соединяющие друзей, не могут быть прочны, если не соединены узами веры и нравственности. Ибо всё наружное распадается, и суетное преходит; незыблемо только то, что даёт вера и чистая совесть. Неистощимо сокровище веры. Кто им обладает, тот не своекорыстен и охотно делится с человеком, ему сочувствующим, своими духовными впечатлениями и познаниями. Тогда как маловеры унывают в несчастьях, верующие друзья на всякие скорби житейские имеют неистощимый запас утешений: это – Священное Писание и повести святых мужей. Кто чист в совести, тот не согласится нарушить законы дружбы.

Никакие достоинства друга не возбуждают в нём зависти, напротив, он ими утешается. Снисходит он и к его недостаткам, ибо знает, что совершенство только на Небе. При взаимном уважении, незлобии, искренности, чистосердечии – возможно ли вероломство?

Счастлив человек, имеющий в жене истинного друга. «Верный друг – крепкая защита: кто нашёл его, нашёл сокровище. Верному другу нет цены, и нет меры доброте его. Верный друг – врачество для жизни» [Сир. 6, 14-16].

Будем не только помнить это, но и выполнять на деле, будем дорожить не той суетной дружбой, которой ныне так славен наш суетный мир, но дружбой святой и во всём полезной.

По слову протоиерея Григория Дьяченко

Уточнение маршрута

КОНЬ-КОЛОДЕЗЬ

Согласно различным легендам, название села прочно связано с личностью Петра I. По одной из них, вечно спешащий Пётр, не слезая с коня, попросил в селе напиться воды; по другому рассказу, конь самодержца ударил копытом – и в том месте забил ключ; а если верить третьему варианту, то царский скакун подломил ногу, споткнувшись о сруб уже существующего источника.

На самом деле название Конь-Колодезь было известно лет за девянодо до рождения Петра Алексеевича. Однако эпоха кораблестроения и яркий образ Петра I так глубоко укоренились в сознании народа, что к деяниям царя-преобразователя приписывали даже то, чего на самом деле не было.

Колодезями же в XVII веке называли маленькие речки, берущие начало от ручья, а тот – от ключей. Но даже маленькие речки были довольно глубоки. В те времена через подобный поток можно было переехать только верхом

на коне, и то зачастую в сапоги всадника заливалась вода. Раньше ручей в Конь-Колодезе был такой бурный, что не замерзал даже зимой. Теперь он сильно обмелел. Вода «уходит»? Наверное. Но как тогда объяснить тот факт, что в этих краях всё больше и больше появляется источников?

С 1700 года через Конь-Колодезь проходил участок государственной почтовой «гоньбы», а за год до этого царь Пётр с одним из своих «птенцов» Наумом Сенявиным изучал состояние дороги, и поначалу оказался не в восторге от увиденного. Позже здесь родился Алексей Наумович Сенявин, который прошёл славный путь от мичмана до адмирала флота. Сохранилась и часть его усадьбы, в строительстве которой принимали участие сорок пленных шведов, пригнанных из Коротояка. Усадьба Сенявина весьма похожа на дворец Меншикова в Санкт-Петербурге. В наши дни ещё угадываются остатки регулярного парка с липовой аллеей, а среди прочих деревьев попадается веймутова сосна. Кстати, из природных диковин в окрестностях Конь-Колодезя есть очень интересные карстовые пещеры. Строил усадьбу Иван Кузьмич Коробов, человек, познавший архитектурные премудрости в Голландии, один из авторов здания Санкт-Петербургского Адмиралтейства. Достопримечательностью села является и верстовой столб у дороги. Несмотря на скромный внешний вид, в нём 512 деталей, много морской симво-

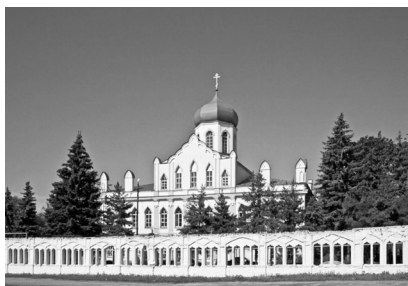

Усадьба Сенявиных в Конь-Колодезе

лики, и в целом столб является уменьшенной копией основания адмиралтейской иглы Санкт-Петербурга.

В XIX веке в здании сенявинской усадьбы разместилась Паломническая епархиальная школа, с 1917 года превращённая в школу сельскохозяйственную, впоследствии – в аграрный техникум, что выпускал крепких сельхозспециалистов. Теперь это здание местные жители называют «храмом веры и науки», ибо в нём разместилась возрождённая церковь Иоанна Богослова, готовятся к открытию краеведческий музей и церковно-приходская школа.

Конечно же, стоял некогда в Конь-Колодезе Божий храм. Освящён он был во имя Иоанна Богослова. В лихие боготорческие годы церковь снесли, и на том месте появился Дом культуры с танцплощадкой, так что сейчас конь-колодезная молодёжь развлекается на месте храмового кладбища...

*Храм веры и науки
(Храм св. Иоанна Богослова)*

УКРЕПИТЬСЯ В СВЯЩЕННЫХ ОСНОВАХ ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ

ОТЧЕ НАШ...

*Отче наш! Бог, в небесах обитающий,
оку незримый, но зримый сердцами,
всё создающий, всё разрушающий,
греющий землю живыми лучами...*

*Мы принесли Тебе в жертву бескровную
нашу молитву в часы покаяния –
дай же, о Боже, нам пищу духовную,
дай нам источник святого желания!..*

*В годы сомнения, в годы ненастные
нам изменили мечты неизменные;
мы загасили светильники ясные,
мы расплескали елеи священные.*

*Отче наш! Бог безутешно страдающих,
Солнце вселенной! к Тебе мы с молитвою:
всех сохрани за любовь погибающих,
всех, угнетённых мучительной битвою!*

*Отче наш! дай нам пути благодатные
и отстрани от соблазна лукавого...
Да воссияют лучи незакатные
Правды Небесной – и помысла правого!*

Константин Фофанов

**Михаил Нестеров.
Великий постриг (1897-98)**

Православие положило в основу человеческого существа жизнь сердца (чувства, любви) и исходящего из сердца созерцания (видения, воображения). В этом его глубочайшее отличие от католицизма, ведущего веру от воли к рассудку, от протестантизма, ведущего веру от разума к воле. Это отличие, тысячу лет определявшее русскую душу, остаётся навеки; никакая «уния», никакое «католичество восточного обряда», никакое протестантское миссионерство – не переделает православную душу. Весь русский дух и уклад – оправославлены. Вот почему когда русский народ творит, то он ищет увидеть и изобразить любимое. Это основная форма русского национального бытия и творчества. Она обращена Православием и закреплена славянством и природой России.

...В нравственной области это дало русскому народу живое и глубокое чувство совести, мечту о праведности и святости, верное осознание греха, дар обновляющего покаяния, идею аскетического очищения, острое чувство правды – и «кривды», добра и зла.

Отсюда же столь характерный для русского народа дух милосердия и всенародного, бессловного и сверхнационального братства, сочувствие к бедному, слабому, больному, угнетённому и даже преступнику (см. например, у Достоевского «Дневник писателя за 1873 год», статьи III «Среда» и V «Влас»). Отсюда наши нищелюбивые монастыри и Государи (сравним, например, у И.Е. Забелина «История города Москвы»); отсюда наши богадельни, больницы и клиники, создававшиеся на частные пожертвования.

Православие воспитывало в русском народе тот дух жертвенности, служения, терпения и верности, без которого Россия никогда не отстоялась бы от всех своих врагов и не построила бы своего земного жилища. Русские люди в течение всей своей истории учились строить Россию «целованием Креста» и почерпать нравственную силу в молитве. Дар молитвы есть лучший дар Православия.

Православие утвердило религиозную веру на свободе и на искренности, связав их воедино; этот дух оно сообщило и русской душе, и русской культуре. Православное миссионерство стремилось приводить людей «на крещение» – любовью, а никак не страхом (из «Наставления Митрополита Макария первому казанскому архиепископу Гурию в 1555 году»; исключения только подтверждают основное правило). Именно отсюда в истории России тот дух религиозной и национальной терпимости, который инославные и иноверные граждане России оценили по достоинству лишь после революционных гонений на веру.

Православие несло русскому народу все дары христианского правосознания: волю к миру, братству, справедливости, лояльности и солидарности; чувство достоинства и ранга; способность к самообладанию и взаимному уважению – словом, всё то, что может приблизить государство к заветам Христа.

Православие вскормило в России чувство ответственности гражданина, чиновника и Царя пред Богом и, прежде всего, упрочило идею призванного, помазанного и Богу служащего монарха. Благодаря этому тиранические государи были в истории России сущим исключением. Все гуманные реформы в русской истории были навеяны или подсказаны Православием.

Русское Православие верно и мудро разрешило труднейшее задание, с которым почти никогда не справлялась западная Европа: найти правильное соотношение между Церковью и светской властью (допетровская Россия), взаимное поддержание, при взаимной лояльности и взаимном непосягании.

Православная монастырская культура дала России не только сонм праведников. Она дала ей её летописи, то есть положила начало русской историографии и русскому национальному самосознанию. Пушкин в «Исторических Замечаниях» 1822 года выражает это так: «Мы обяваны монахам нашей историей, следственно – и просвещением». Нельзя забывать, что Православная Вера долго считалась в России истинным критерием «русскости».

Православное учение о бессмертии личной души (утраченное в современном протестантизме, толкующем «вечную жизнь» не в смысле бессмертия личной души, которая признаётся смертной), о повиновении высшим властям за совесть, о христианском терпении и об отдаче жизни «за други своя» дало Русской Армии все источники её рыцарственного, лично-бесстрашного, беззаветно послушного и всепреодолевающего духа, развёрнутого в её исторических войнах и, особенно, в учении и в практике А.В. Суворова и не раз признававшегося неприятельскими полководцами (Фридрихом Великим, Наполеоном и др.).

Всё русское искусство изшло из Православной Веры, иконы впитывая в себя её дух – дух сердечного созерцания, молитвенного парения, свободной искренности и духовной ответственности (см. у Гоголя «В чём же наконец существо русской поэзии», а также «О лиризме наших поэтов»). Сошлюсь и на мою книгу «Основы Художества. О совершенном в искусстве»). Русская живопись пошла от иконы; русская музыка была овеяна церковным песнопением; русская архитектура пошла от храмового и монастырского зодчества; русский театр зародился от драматических «действ» на религиозные темы; русская литература пошла от церкви и монашества.

Всё ли здесь исчислено? Всё ли упомянуто? Нет. Здесь ещё не сказано о православном старчестве, о православном паломничестве, о значении церковно-славянского языка, о православной школе, о православной философии. Но всего здесь и нельзя исчерпать.

Всё это и дало Пушкину основание установить как неизблемую истину: «Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, даёт нам особенный национальный характер» («Исторические Замечания» 1822 г.).

Таково значение Православного Христианства в русской истории. Вот чем объясняются те лютые, исторически неслыханные гонения на Православие, которые оно претерпевает ныне... Ещё большевики поняли, что корни русского христианства, русского национально духа, русской чести и совести, русского государственного единства, русской семьи и русского правосознания – заложены именно в Православной Вере, поэтому пытались искоренить её. В борьбе с этими попытками русский народ и Православная Церковь выдвинули целые сонмы исповедников, мучеников и священикомучеников. И, в то же время, возродили религиозную жизнь эпохи катакомб – всюду, в лесах, в оврагах, в сёлах и городах... Русский народ научился сосредоточиваться в молчании, очищать и закалять свою душу перед лицом смерти, молиться шёпотом, организовывать церковную жизнь в гонениях и закреплять её в тайне и тишине. Закладывается фундамент новой России: она будет строиться на священной крови и на молитвенных слезах...

Гонения пробуждают в русском народе новую веру, полную новой силы и нового духа. Страдающие сердца восстанавливают своё исконно-древнее религиозное созерцание. И Россия не только не уйдёт от Православия, как надеются её враги на западе, но укрепитя в священных основах своего исторического бытия. Последствия революции преодолеют её причины.

**По работе Ивана Ильина
«Что дало России Православное Христианство»**

*Хлевное. Храм Покрова Пресвятой Богородицы.
Фото Юрий Ленченко*

ХЛЕВНОЕ

Хлевенцы издавна славились разведением отменного крупного рогатого скота. Для его выращивания и откорма, ещё до рождения села, в живописном месте стояли хлева трудолюбивых крестьян. Отсюда, собственно, пошло и название – Хлевное.

В позапрошлом веке в Хлевном были две каменные церкви. Одна, Покровская, сначала была деревянная, потом уж построили из камня; другую же, Елизаветинскую, сразу возвели из красного кирпича. Сейчас на месте Покровского храма стоит хлевенский Дворец культуры. Стоит давно, ибо храм Божий закрыли ещё в 1930 году, а церковный кирпич употребили на строительство школы. Кирпич был отличного качества, но его оказалось мало. Нехватку материала решили восполнить храмовым кирпичом из соседнего села, Конь-Колодезя. Хоть и говорили старые люди, что добром подобное не кончится, да только кто ж их слушал? Немало времени прошло; казалось, та история быльем поросла – но в 1997 году хлевенская школа «вдруг» сторела...

А храм в Хлевном имеется. Возводить его начали шесть лет назад, и 24 апреля 2012 года, на Радоницу, в день особого поминовения усопших высокопреосвященнейший Никон, архиепископ Липецкий и Елецкий, освятил престол хлевенской церкви во имя Покрова Богородицы.

Сестры во Христе.
Фото Евгения Срибного

Старушек глубокие лица...
Небесные сполохи в них –
печальные, словно зарницы
глубоких колодцев степных.

Творит моя мама молитву,
крестом осеняя крыльцо.
И Божью вселенскую битву
её отражает лицо.

За сполохом огненный сполох
плывут, как волна за волной.
А я, мира Божьего олух,
печалюсь о битве земной.

Старушек глубокие лица
сгорают в Господнем огне...
Дай, мама, щекой прислониться
к небесной твоей глубине.

Евгений Семичев

ИЗ МИРА СКОРБИ

Тамара Александровна Теплинская – сельский библиотекарь. Живёт в райцентре Панино Воронежской области. Вот её рассказ.

Скорби, скорби... Они просто задавили, растерзали душу. А тут ещё болезни. Говорят, судьба – да и время подошло...

20 августа 2004 года я, многогрешная, отправилась впервые в крестный ход. Зачем? В сердце что-то проснулось и позвало. Что – трудно объяснить. Тот год был переломным в моей жизни: путешествовала по Золотому Кольцу. Потом поняла – не путешествие то было, а обретение благодати, обновление души и чувств.

Задонский, Новоиерусалимский, Валдайский монастыри, Софийский собор... Потрясло меня пребывание у мощей святого Александра Свирского. Не «что-то есть», поняла я – а ЕСТЬ БОЖЕСТВЕННОЕ, есть мир такого совершенства, к которому, если ты человек, обязан стремиться!.. Рука святого, словно рука живого человека, – нетленность после десятилетий, столетий пребывания мощей под спудом. Чудо! И множество благодарных молящихся, пришедших с поклоном за полученные исцеления, за спасение заблудших душ...

Суровое Белое море, Соловки... Оказалось – земной рай! Три молитвенных дня на чудном острове. Где моё сердце? Оно осталось и у мощей святого Александра Свирского, и на Соловках... Там почему-то решила: надо стремиться жить по-Божески, постепенно уходить из-под гнёта своих скорбей и болезней – в иную жизнь. Мы, все такие разные, отплывая на катере от острова, вдруг в едином порыве упали на колени и стали молиться и благодарить Господа...

Потом были Вологда, Ярославль, Свято-Введенский Толгский монастырь, Сергиев Посад; в Москве – на поклонение к святой блаженной Матроне... Всё теперь воспринималось красотой – особой, духовной, возвышенной, наполненной Божественным смыслом. С той поры поняла: без монастырей, без приобщения к святяням моя жизнь ничёмна. Вот почему отправилась с крестным ходом в Задонск: помолиться о себе, о ближних, испытать и преодолеть трудности во славу Божию...

Не думала, что будет так трудно. В первый день силы просто покидали – душа с телом рассталась. Но нас вёл священник Николай Бабич, который – вскоре поняли все – тоже впервые был в крестном ходе, и ему тоже пришлось очень нелегко. Но как он держался! Жара, на небе ни облачка – упадём на землю на кратковременный отдых, а он весь в движении, в заботах – то к одной группе подойдёт, то к другой. Подобрит, доброе слово скажет – откуда и силы берутся? Встаём, творим Иисусову молитву и идём. Молитва, именно молитва придаёт силы!..

С нами шли пятеро священников: отец Николай, отец Виктор, отец Игорь, отец Александр, отец Алексей – и каждый без малейшего отдыха! Храни их Господь! С того крестного хода я их всех поминаю о здравии в своих молитвах.

А какие люди нас встречали! Помню, на ночлег в селе Чертовицкое нас пригласила к себе замечательная женщина. Создала для нас все условия – ужин, чай, постели с белоснежными простынями... Мы для неё были людьми особенными – шли к святителю!.. Рассказала о своей нелёг-

кой судьбе, попросила молитв, передала записочки, пожертвования в монастырь... И – опять в душе нечто новое: не за себя только иду молиться, обращаться за помощью к святителю Тихону: моих молитв просят люди, не имеющие возможности вместе с нами попасть в Задонск. А в Рамони ночевали у женщины, сын которой монашествует в Задонском монастыре – Господь послал какую-то особенную, чуть ли не родственную связь: есть к кому обратиться в Задонске...

В Князево знакомлюсь с девятнадцатилетним парнем из Воронежа. Студент второго курса политехнического. Родители в церковь ходят редко – а он без храма жить не может. Его сестра ушла в монастырь, но парень говорит, что не под её влиянием пришёл к вере. Рассказывает: просто решил как-то съездить туристом на Соловки. И та поездка необъяснимым образом перевернула всю его жизнь. «Что интересно, – говорит, – мне на Соловках не понравилось. Даже ругал себя: испортил каникулы – лучше бы с ребятами на юг, к тёплому морю... Приехал домой – и вдруг стало стыдно за такие мысли об отдыхе на море: я изменился!.. И этот, второй человек, родившийся во мне, повёл меня крестным ходом в Задонск».

Хлевное, Данышино... Маленькие домики, аместили немислимое количество паломников! И всем было хорошо, уютно, благостно. Простая пища, приготовленная бабушкой-селянкой, но какие спасительные беседы! Вот они – наши университеты! Далеко не те, о которых писал, бродяжничая, Горький. По Руси надо идти с чувством особой святости, благоговения к ней, к её людям – и тебе многое откроется...

Дождик! А мы подходим к Задонску. Нам навстречу – монахи с иконами, хоругвями, чудным пением. Крестный ход обрёл какую-то особенную силу, особый дух, приумноженный совместной молитвой с теми, кто служит в святой обители. Звон колоколов сливается с молитвами – радость непередаваемая!.. Нет времени и пространства – но есть пребывание в той вечности, в которую будет определена твоя душа, если будет того достойна.

Нас разместили в храме. Отдыхаем! Блаженствуем!.. Но вдруг понимаю: пройденное ещё недостаточно для обретения какой-то полноты душевной. Многие в таком же состоянии, поэтому поднимаемся и отправляемся к источнику, который в нескольких километрах отсюда, где по молитвам святителя Тихона исцелялся верующий народ.

Усталости как не бывало!.. Вечерняя служба, снова колокольный звон... Совсем поздним вечером к нам неожиданно приходят наши батюшки, отец Игорь и отец Виктор – желающих приготовить к завтрашнему причастию. Вместе помолились, они приняли у нас исповедь. Да, исповедоваться мы могли бы и в храме – там много священников. Но та исповедь была особенной...

О торжествах писать не буду – не смогу передать того ликования души, что испытала во время литургии. Чудо произошло, когда приехала домой. Ду-

мала: приеду, упаду от усталости. И – нет!.. Приехала, переоделась – и вместе с мамой, Царство ей Небесное, начала копать картошку.

Крестный ход – это наш земной путь. Если без ропота переносишь все трудности, болезни, отдаёшься воле Господней – обретаешь всё, что должно получить для здоровья, физического и духовного.

Тихон Задонский ещё не раз помогал мне. Как-то три недели страдала от бронхита. И вдруг мысль: «В Задонск хожу, а до сих пор книгу о Тихоне Задонском и его труды не прочитала». Открыла книгу, и так увлеклась чтением, что казалась: святитель рядом. Часа три я вместе с ним переживала все перипетии его жизни, внимала каждому его слову, оставленному нам в назидание. Отложив книгу, вдруг поняла: у меня ни температуры, никаких иных признаков болезни, которая терзала меня!.. Почувствовала себя совершенно здоровым человеком. За три часа святой вылечил меня.

Врачи категорически запрещали мне окунаться в купель: очень много хронических болячек, а от холода они, как правило, обостряются. Исповедуюсь у старого священника, слышу: «Обязательно в купель окунись несколько раз!..». И я решилась: три раза с молитвой входила в

*Где сердце твоё...
Фото Леси Поляковой*

святые воды – и в тот день отошли от меня многие мои «неизлечимые» болезни, исчезло состояние постоянной слабости. Восемь лет прошло с тех пор, и я знаю: купель – наилучшее лекарство. Даже в лютую зиму еду в Задонск и трижды окунаюсь в купели. Ветер. Мороз. До автобуса далеко – а ты возвращаешься, не чувствуя ни ветра, ни мороза. Жарко!.. Здоровая и счастливая.

Тамара Теплинская

ДАНЫШИНО

Село вообще-то изначально называлось Доньшино. Но существуют легенды, объясняющие нынешнее произношение – Даньшино.

По преданию, в 1395 году, во время своего нашествия на Русь, по пути к Ельцу в селе раскинул стан грозный «потрясатель Вселенной» Тимур-Тамерлан. Память о том бедствии, во время которого Тамерлан взял с жителей села тяжкую дань, и отразилась в названии. Затем Тамерлан подошел к Ельцу. Навстречу врагу вышла горстка русских воинов во главе с князем Фёдором Елецким. Произошла короткая, но злая сеча, в которой ельчане polegли – все до единого. Однако победа Тимур-Тамерлану досталась нелегко, и он решил остаться в разорённом городе, чтобы привести в порядок свои потрепанные в битве тумены. Тогда-то в «тонце сне» завоевателю и явилась Богородица, повелевшая «Железному Хромцу» уйти из пределов Руси. Тамерлан послушался и ушёл, хотя по своему военному потенциалу способен был посеять на нашей земле разорение похлеще Батыева... Так Богородица в очередной раз спасла Святую Русь.

После внезапного ухода тамерлановых орд в селе Даньшино в память о чудесном заступничестве Богородицы возник монастырь, названный по одному из притоков Дона – Доньшиным.

*Вечерний звон у стен монастыря –
как некий благовест самой природы...
И бледный лик в померкнувшие воды
склоняет сизокрылая зоря.
Над дальним лугом белые челны
нездешние сопровождают тени...
Час горьких дум, о, час разуверений
при свете возникающей луны!*

Анна Ахматова

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАДОНСКИХ ТОРЖЕСТВ

В июле 1861 года в православном мире произошло знаменательное событие – к лику святых был причислен великий подвижник Тихон Задонский, и вскоре состоялось торжественное открытие его нетленных мощей.

Вот несколько штрихов, характерных для тех незабываемых дней, собранных известным краеведом, уроженцем города Задонска Л.А. Моревым.

«В соответствии с устным пожеланием императора, переданным обер-прокурором Святейшему Синоду, открытие мощей святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, было назначено на 13 августа – день, объявленный днём памяти нового русского святого.

Воронежский губернатор генерал-майор М.И. Чертков позаботился о принятии ряда мер для обеспечения организованного проведения торжеств в Задонске. Дома задонцев превратились в гостиницы. Поначалу некоторые хотели воспользоваться случаем, изрядно подняв цены на жильё и питание. Только вышло следующее. По рассказам задонских старожилов, крепкие дома «шкуродёров» уничтожил пожар. Уцелела лишь крытая соломой хибара бедной вдовы, отказавшейся наживаться за счёт богомольцев.

В час пополудни 12 августа (ст. ст.) 1861 года начался одновременно благовест в городском и монастырском соборах. Как вспоминает прямой свидетель происходившего, «в храме по открытии мощей настала мёртвая тишина, так что нельзя было поверить, что здесь присутствовало несколько тысяч народа. Едва сняли крышку, весь народ от восторга и умиления поклонился до земли, лица многих были орошены слезами».

После всенощного бдения монастырский двор, все городские площади и улицы, а также шоссе на протяжении двух вёрст по обеим сторонам Задонска осветились огнями, представляя собой в темноте ночи как бы отражение небесного свода, усеянного звёздами. Масса народа, не поместившись в домах и бараках, проводила ночь под открытым небом, говор не умолкал. Слышались пение псалмов, чтение акафистов и рассказы об исцелениях от угодника. Люди делились впечатлениями от торжества открытия святых мощей. На следующий день по окончании литургии мощи святителя изнесены были из алтаря и поставлены близ амвона, лицом к царским вратам».

МОЛИТВА

*В минуту жизни трудную,
теснится ль в сердце грусть –
одну молитву чудную
твержу я наизусть.*

*Есть сила благодатная
в созвучье слов живых,
и дышит непонятная,
святая прелесть в них.*

*С души как бремя скатится,
сомненья далеко –
и верится, и плачется,
и так легко, легко...*

Михаил Лермонтов

Питание, перевозка продуктов, вещей и остальные действия по подготовке и проведению

Митрофано-Тихоновского Крестного хода

осуществляются средствами и трудами
Православного народа - всем миром.

ПРОСЬБА ОКАЗАТЬ ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ!

Кто чем может.

С предложениями обращаться к помощникам
руководителя и духовника Крестного хода протоиерея
Николая Бабича по тел. 8-952-545-01-77

Редакции **Вестника Антониевского храма**

требуется **ВЕРСТАЛЬЩИК**

тел. 8-960-133-2000

Образцы имеющихся эскизов, макетов, работ
направлять: nbavykin@list.ru

Будьте как дети

Редакционная коллегия: Протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: Протоиерей Николай Бабич
Зам. главного редактора
по организационным вопросам:
Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин

Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая
Дизайн, макет, вёрстка:
Александра Печёрских
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 999 экземпляров
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26
Заказ: № 000; Подписано к печати: 02.07.2012 г.
Газета издается на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.